

КИР ЛИРИК

ПЕШКИ БОГОВ-2

НАСЛЕДНИЦА

ДАР ДЕМОНА
КНИГА II

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Пешки Богов – 2 Наследница

Кир Лирик

**Пешки богов-2.
Наследница. Дар демона**

«Автор»

2022

Лирик К.

Пешки богов-2. Наследница. Дар демона / К. Лирик — «Автор», 2022 — (Пешки Богов – 2 Наследница)

Приключения Варганы, которая под влиянием высших сил взвалила на себя роль Кровавого Дракона, продолжаются. Орда орков, признавшая её своим лидером, сошлась на поле боя с войском империи, которое возглавили Демон и Валькирия, ничего не знающие о судьбе дочери. И вне зависимости от исхода сражения, казалось бы, что история должна закончиться, но бог удачи, потерявший бессмертие, отсрочил воссоединение семьи, а его действия возымели последствия, и теперь уже детям придётся спасти своих родителей. Среди богов так же назревает раскол и противостояние, в которое будут втянуты не только Варгана с Аригатом, но и вся империя. Содержит нецензурную брань. В сюжете упоминается сцена нетрадиционных женских сексуальных отношений, но это не является пропагандой.

© Лирик К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог. Тщеславие и хитрость	5
Глава 1. Песня войны	8
Глава 2. Королева орков	15
Глава 3. Слепая власть	25
Глава 4. Люди и боги	31
Глава 5. Работает спецназ	36
Глава 6. На стороне тьмы	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кир Лирик

Пешки богов-2. Наследница. Дар демона

Пролог. Тщеславие и хитрость

Эрик проверил исправность колёс на телеге, потом подсыпал овса лошади и, скрестив ноги, уселся прямо на землю. Жуя травинку, он следил за суетой вокруг: лагерь имперцев готовился принимать раненых.

Это был один из профессиональных шпионов, на которого Гиппарх – правитель Мирзании возлагал очень большие надежды. Боги не обделили Эрика умом и хитростью, и ему не составляло труда без подозрений влезть в шкуру хоть свинопаса, хоть успешного купца, а при желании он мог бы сыграть роль самого императора, и за свои качества был в почёте у высокого начальства. У него было много имён и прозвищ, большинство которых придумывались на ходу в зависимости от ситуации, но в Мирзании его знали, как Эрика Петля. Такое прозвище он получил вполне заслуженно ещё в молодости, когда очень правдоподобно изобразил повешенного самоубийцу, обманув своих кредиторов.

Сейчас он изображал обычного крестьянина, который нанялся в армию вывозить раненых и трупы с поля боя. Раздобыть одежду обычного земледельца и лошадку с повозкой, вообще, труда не составило. Петля даже специально купил поросёнка и на прошлой ночёвке пустил того под нож, самые вкусные части поджарил на костре, а его кровью залил доски телеги, чтобы солдатам предоставить доказательство, что имеет опыт перевозки забитых на мясо животных. Меры предосторожности оказались излишни, и его наняли для вывоза тел без лишних вопросов, но специалисту в его шпионском ремесле мелочами нельзя было пренебрегать. Кстати, селянин, продававший лошадь, пытался обмануть Эрика, вернее, хотел набить цену, засунув в зад лошади жгучую травку, чтобы кобыла перебирала копытами и излучала желание бежать. Но Петля сам поднялся из низов общества и такие уловки для него были не в новинку, поэтому отвесив порцию затрещин ушлому продавцу, он приобрёл животину по реальной цене.

Сейчас глядя, как имперцы, услышав бой орочьих барабанов, суматошно несутся в неизвестности исхода сражения, Эрик порадовался и приписывал себе заслугу развязки конфликта между ордой и империей. Соблазнив звоном монет бургомистра города Арка, Петля выкупал у него пальцы убитых самок орков и их детей. Золото затуманило разум главы города, и тот пренебрёг обычной прописной истиной: не гадь там, где жрёшь! Он не подумал о последствиях, хотя вроде мужик был не глупый, а значит, понадеялся или на мечи солдат или на то, что орда пройдёт мимо.

Но эти степные дикари в своём желании мстить нам – людишкам постоянны, как дырка в заднице. На это и был расчёт!

И вот Арку заняли орки, а бургомистра наверняка эти варвары уже поджарили, сожрали, переварили и свалили в кучку дерьма в ближайших кустах. Эрик был очень собой доволен, и сейчас вспомнил, как его инструктировал сам король Мирзании и какая-то женщина, которая пыталась казаться обычным человеком, но Петля давно научился распознавать волков в овечьей шкуре. Это был именно такой случай. От черноволосой и очень красивой женщины веяло не только властью, но и энергетической мощью, а её формы тела частенько во снах будоражили фантазию Эрика. Он даже нашёл сходства и сравнил её с самой Лаксис, храм которой пару раз посещал и видел статую богини судьбы. И даже сейчас, вспомнив вырез платья на груди любовницы своего правителя, Петля почувствовал возбуждение.

Надо было отвлечься, потому что похоть всегда была плохим помощником в его ремесле шпиона, часто мешая принимать правильные решения, и само собой получилось, что Эрик вспомнил неприятный момент.

Вывозить раненых и мёртвых с поля брани он нанялся для того, чтобы быть в курсе итогов противостояния имперцев и орков, рассчитывая узнать точные потери с обеих сторон для подробного отчёта своей деятельности. Орки – сильные противники, даже поговаривают, что они арбалетные болты смазывают собственным дерьмом, чтобы заносить заражение в кровь, и, возможно, имперцам сегодня дадут хорошего подсрачника. Несколько дней назад прошёл слух, что вместе с главой безопасности империи, которого называли Великаном, прибыл сам глава клана Демона с супругой. Об этой парочке солдаты болтали такие неправдоподобные небылицы, что Эрик, слушая их, смеялся сам про себя, но внешне очень умело изображал удивление. Поговаривали, что этот Илвус даже с богами дружбу водит, и при встрече они чуть ли не по спине друг друга хлопают, что было уж совсем из области народных сказок.

А вечером предыдущего дня Петля увидел, как Демон с Валькирией в сопровождении двух бойцов с накинутыми капюшонами, видимо, клыкастыми телохранителями, проходили мимо. Ничего необычного он в этой компании не разглядел, убедившись, что слухи про них максимально сильно преувеличены, лишь задержал взгляд на заднице вампирши, представив ту в своей ладони. И в этот момент её супруг, как будто что-то почувствовав, обернулся и посмотрел прямо в глаза шпиона, и от этого взгляда Эрик чуть в штаны не испражнился. Было ощущение, что Демон, как все его называли, знал все тайны и все недостойные поступки, которые Петля не только совершил в прошлом, но и только собирался совершить в будущем. Его взгляд был словно предупреждением, мол, я слежу за тобой, и за любой прокол ты будешь умирать очень долго.

Никогда в жизни Эрик не испытывал подобное чувство. Это не было страхом перед разоблачением и смертью, это был трепет перед могущественным существом, для которого сам Эрик являлся всего лишь назойливой букашкой. Ещё вчера Петля, помолившись богине милосердия, сам себе пообещал никогда не вставать на пути этого странного человека и на всякий случай даже отказался от мысли устроить массовое отравление солдат, которое планировал организовать перед своим уходом вглубь империи. Но вчерашняя эмоциональная паника притупилась, и Эрик всё же принял решение устроить диверсию. Сейчас Демон уже не казался таким опасным, и, вспомнив его взгляд, профессиональный лазутчик Мирзании успокаивал себя мыслью, что и великий человек – всего лишь человек, то есть, мясо и кости. И придавая себе уверенности, он даже про себя повторил шуточные слова своего учителя – «Перестань переживать за сегодняшние неприятности, завтра будут новые!»

Эрик представил, какая сейчас была свалка из тел на поле боя, и, в который раз похвалив себя за сообразительность, представил награду за свою работу. Он всегда мечтал получить дворянский титул и влиться в сословие аристократии, чтобы эти заносчивые богатеи признали в нём равного. Петля даже представил, как будет валять в койках и звонко шлёпать по белоснежным задницам жён этих высокородных ублюдков, которые сейчас видят в нём лишь кусок грязи на их подошве. Насколько сильно один из лучших шпионов короля Мирзании был хитёр, настолько же сильно и тщеславен.

Вдруг в лагере началась суeta, все уставились в сторону, где в этот момент должно было происходить сражение. Эрик тоже присоединился к остальным и рассмотрел быстро приближающихся всадников. Все разбежались в стороны, чтобы не быть затоптанными, а конники на взмыленных лошадях сбавили скорость в последний момент, аж земля из-под копыт полетела в разные стороны.

– А ну свалили козе в трещину! – заорал один из них.

– Что случилось? – выкрикнул кто-то из obsługi лагеря.

– Мы отступаем! Конница попала в ловушку, и от неё почти ничего не осталось! – не слезая с лошади, объяснил солдат с заляпанным кровью лицом и с ошалевшим взглядом, видимо, ему посчастливилось побывать в самой гуще мясорубки и остаться живым. – Я не знаю – почему отступила пехота, но орки могут начать преследование! Так что лучше приготовьтесь к бою!

Такого не ожидал никто, даже Эрик, который заварил эту кашу, но был твёрдо уверен, что империя, хоть и с трудом, но при поддержке эльфов сомнёт этих дикарей. Он подошёл к телеге и, уже жалея о своём решении припереться сюда, из-под днища достал клевец – двусторонний топорик, имеющий кроме обычной рубящей части ещё и клювовидную ударную сторону для точечного удара.

Но Эрик ещё не знал, что ни орков ему надо бояться, и ни имперцев, и даже не Демона. Скоро придёт та, от которой будет зависеть не только его судьба, но и судьба всей Мирзании.

Глава 1. Песня войны

АРИГАТ.

Ловушка в виде выкопанных ночью гоблинами ям для конницы империи сработала даже лучше, чем я рассчитывал. Лошади ломали ноги, кувыркались, нарушали строй и, создавая кучу малу, дробили кости своим седокам. Животинок было жалко, а вот людей не очень. Сейчас я был смертным и мог позволить волю своему цинизму. Четвёртая часть ударной силы конного войска погибла, даже не успев вступить в бой.

Когда вражеская конница пересекла границу, отмеченную Большим Глазом флажками, я сообщил Кромму: – Пора!

По взмаху его руки мы пришпорили лошадей и под боевой клич орков, сливающийся с барабанным боем, двинулись на встречу имперцам. Придерживая среднюю скорость, в нужный момент я кивнул Ухуладу, и тот сразу протрубил в рог, подавая сигнал к манёвру. Так и не вступив в бой, я вместе с Кроммом начал уводить в сторону левый фланг, а Ухулад с Варгой, возглавляя вторую половину конницы орков, свернули направо.

Даже после моей ловушки с ямами мы всё равно оставались в меньшинстве, и опыта конной баталии орки почти не имели, поэтому вступать в бой лоб в лоб с обученными солдатами – пахивало натуральным самоубийством, а я пока не собирался на перерождение, по крайней мере, таким глупым способом. Пришлось включить мозги и пойти на хитрость: перед самым носом конницы, разделив наши силы пополам, мы резко свернули в разные стороны. Имперцы же, набрав приличную скорость, были лишены такого манёвра, да и командиры не смогли бы быстро сориентироваться и отдать приказ – гоняться за нами, поэтому, следуя первоначальному плану, всё конное войско империи сосредоточилось на едином мощном ударе в нашу пехоту. Но там их ждал ещё один сюрприз: при столкновении орки, уперев в землю, должны выставить перед собой двойной ряд толстых деревянных кольев, которые гоблины, разбирая все заборы и сараи, собирали по всему городу.

С двух сторон по дуге мы развернули свои фланги и направили их в спину солдат. Перед тем, как врубиться в их ряды, я услышал крики раненых, предсмертное ржание лошадей, боевой клич орков, а значит, имперцы уже напоролась на преграду из кольев и вряд ли смогли её преодолеть. Теперь у них, вообще, не было шанса, и выживут единицы.

– Коварство – моё имя, – пафосно вслух хмыкнул я и в числе первых влетел в ряды противника.

Удар левым боком лошади и собственным плечом, и имперец вылетает из седла, а я, переоценив свои силы, почувствовал резкую боль в руке. Была вероятность перелома, но сейчас было не таких мелочей, главное, что правая конечность цела. Наотмашь бью ближайшего солдата топором в лицо и тут же падаю на круп лошади, пропуская мимо прямой укол мечом с другой стороны.

– Арбалеты! – истошно заорал я, чтобы меня хоть кто-то услышал в шуме боя, – Дай залп! Залп!

За спиной послышались щелчки, и ближайший ряд вражеской конницы буквально выкосило, а лошади, потеряв управление, начали метаться в поиске выхода из этой свалки.

Звон металла, крики умирающих, вкус крови во рту – я наслаждался атмосферой боя. За мою очень долгую жизнь я впервые участвовал в подобном кровавом безобразии без оглядки на законы мироздания. В запале сражения жажда убийства даже подавило чувство самосохранения.

Заметив, как один из солдат поднимает арбалет в мою сторону, я, не задумываясь, метнул топор и попал в грудь, но тот успел выстрелить, и орк по левую руку от меня с хрипом зава-

лился. Сдёрнув с седла второй топор, я поискал взглядом Варгану и смог разглядеть её мелькающий силуэт. Как оказалось – среди имперцев затесались несколько сотен эльфов, и Ухулраду с Варгой "повезло" схлестнуться именно с ними. Любой эльфийский боец был намного опаснее пары обученных воинов человеческой расы, но я понадеялся на предпринятые меры безопасности: к Варгане были приставлены пятьдесят лично мною натасканных орков, которые должны были её защищать ценою своей жизни. Заодно Ухулраду очень доходчиво было объяснено – куда я ему засуну его же собственный член, если Варгана пострадает. К тому же я задвинул этого мальчишку – Урана на край пехоты и втихую приставил к нему пару неплохих воинов, чтобы приглядывали за ним. Жиза могла прикипеть к Болтуну, и я исключил ситуацию, когда оба начнут бездумно спасать друг другу жизнь, и обычно это заканчивается смертью одного из героев. Молодость, приправленная любовью, не подразумевает холодного расчёта.

Пробиваясь к Варгане, я раскроил череп имперцу и затоптал лошадьё пару эльфов, а орки, больше не оставив мне противников, втоптали остатки конницы в землю. Мы потеряли, примерно, шесть сотен воинов против пяти тысяч элитных бойцов империи. Это был отличный результат, но всё только начиналось. Дальше придётся схлестнуться с пехотой и выдержать атаку магов.

Я приказал собрать всех лошадей, как наших, так и трофейных, чем моментально занялись шустрые гоблины, и использовал на себе один из пяти имеющихся у меня целительских амулетов, чтобы подлечить руку. Варгана не получила ни царапины, но вот её безумный взгляд мне очень не понравился: в них не было ни страха, ни жалости. То, что дремало в её душе в обычный день, сейчас пробудилось, и этому нечто очень нравилось убивать. И это был плохой звоночек, но сейчас у меня не было времени играть в психолога.

Кромм с Ухулрадом встали в первые ряды, а я с Варганой прошли вглубь за несколько рядов. Орки, задействованные в её охране, оттеснили остальных и замкнули вокруг нас периметр. Они очень гордились своим назначением в личную свиту Кровавого Дракона и даже на остальных начали поглядывать с пренебрежением.

Орки не отличались терпением и рвались в бой, поэтому я прокричал: – Всем стоять на месте! Никто не двигается!

А Кромм ором меня продублировал: – Кто сделает вперёд хоть шаг, пока не подошли мелкозубые, тому лично башку срублю!

В этой задумке был смысл: имперцам придётся сражаться, спотыкаясь о трупы не только лошадей, но и своих товарищей, что не способствовало их боевому духу.

Имперская пехота приближалась, и, уже зная от гоблинов-разведчиков, что эльфы вступили в союз с людьми, я, примерно, представлял их тактику военных действий, поэтому подготавливался.

Когда линия пехоты почти приблизилась на расстояние полёта стрелы, я проорал: – Щиты наверх!

Назначенные Кроммом командиры передали приказ по цепочке, и орки подняли над головами средства защиты от стрел: столешницы, двери, просто сколоченные доски, в общем, всё, под чем можно было спрятаться. Проблема была в нехватке щитов, а организовать их массовое производство не позволила нехватка времени, и пришлось импровизировать на ходу.

Как и ожидалось – в нас посыпался дождь из стрел. Орки со своими пальцами в виде сосисек, в принципе, не могли научиться владеть луками, лишь некоторые их женщины освоили это оружие, так что ответить нам было не чем.

Нам досталась широкая столешница из паршивого дерева, которую по краям над нами держали Быстрый и Шустрый. Некоторые стрелы прошивали дерево насквозь, поэтому я посоветовал им положить столешницу на щиты, чтобы не получить дырки в кистях рук.

– Андрей, давай всех убьём! – сидя на корточках, предложила на русском языке Варгана со спокойствием маньяка с большим стажем.

– Какой я тебе Андрей? Я – Аригат! – огрызнулся я и, посмотрев в её глаза, понял, что девочка ни в себе: её разум или пыталась взять под контроль, или уже взяла тёмная сущность, которая рано или поздно должна была себя проявить. Видимо, массовые убийства в бою потревожили частицу Пожирателя Жизни в душе Варганы. Этот ублюдок жил ради того, чтобы убивать! Хотя, может, это начали доминировать папочкины гены демона. В общем, понятно, что ничего не понятно, но когда начнётся мясорубка, придётся в полглаза за ней приглядывать.

– Чаше всего побеждает тот, кого не восприняли всерьёз! А империя явно не рассчитывала на такую горячую встречу, – начал я делиться мудростью, чтобы отвлечь её от мыслей поголовного истребления разумных на этой планете.

– Все твои хитрости закончились! Теперь всё решит грубая сила! – по-деловому рассудила Жиза, как будто каждый день перед завтраком ей приходится на войне убивать тысячу другую назойливых людишек.

– У меня ещё есть, чем удивить империю! – оправдался я и хотел добавить, что яйца курицу не учат, но эльфы прекратили засыпать нас стрелами, и тут же в ход пошла магия.

Орки скинули одну сторону стола вниз, и мы снова использовали его в качестве щита, по крайней мере, от среднего размера фаерболов он защитит. И только я об этом подумал, как в пяти метрах от нас несколько воинов из числа охраны Дракона, прикрываясь обычными круглыми щитами, приняли на себя удар одного из фаерболов, и раздались крики боли. Варгана вылупилась на умирающих орков от страшных ожогов до костей, но в ней сейчас преобладал не страх, а удивление, впервые она увидела магию и её убийственную сторону. И это были всего лишь цветочки, я знал, что первые ряды сейчас выкашивает магия смерти, которая считалась самой эффективной в бою на дальнюю дистанцию. Именно поэтому я решил переждать подальше, прикрываясь орками. Эти ребята мне нравились своей прямолинейностью и привычкой сначала бить в рожу, а потом интересоваться целью визита, но вот подышать я за них не собирался.

– Млять, чего вы ждёте, член Кнаха вам в зад! – вспомнив выражение Большого Глаза, обматерил я шаманов, которые уже должны были завершить свои пляски и хорошенько проредить количество магов. По возможностям и силе шаманы уступали магам по всем параметрам, но их преимущество было в том, что они творили волшебство на удалённом расстоянии, вне зоны досягаемости магии. И сейчас все шаманы орды в тылу нашего войска, обожрались специального зелья для вхождения в транс, по рецепту известному только им, и призывали не только мёртвых предков, но и пленили случайно попавшиеся души разных сущностей, среди которых иногда попадались довольно сильные и агрессивные бесы.

И вот в воздухе замелькали чуть уловимые глазу тени – это были вызванные духи, против которых у магов империи не имелось защиты, поэтому они всегда старались избежать противостояния с шаманами орков. Не прошло и сотни ударов сердца, как магическая атака прекратилась, а значит, духи выполнили свою задачу и выкосили магов. И сразу мимо нас с обеих сторон промчались гоблины. Это была ещё один из моих сюрпризов! Арбалетов на всех не хватало, а те, что были в наличии, я распределил по две штуки на трёх гоблинов. Пока один стреляет, двое других должны перезаряжать, и сейчас они должны были успеть сделать хотя бы по три выстрела в приближающегося противника. Если эти лопоухие коротышки сделают всё правильно, то четыре сотни арбалетов должны выбить тысячу единиц живой силы врага.

Я выпрямился, приготовил топор и нож, жалея, что всё моё высокотехнологичное оружие перестало функционировать, иначе я в одиночку пинками разогнал бы всю эту толпу по домам обратно к мамкиным титькам. Гоблины, видимо, отстрелялись и драпанули назад, и два войска столкнулись. Впереди стоящие орки откатились на пару шагов назад, но тут же перехватили инициативу, и вся живая масса, рывком вперёд отвоевала несколько метров.

Лязг оружия, крики дерущихся и воздух пропитанный смертью – это была Песня Войны. Именно так однажды Дианеллис назвала атмосферу сражения, которые мы от скуки наблюдали

в одном из миров, и мне очень понравилось это выражение. Сейчас я сам был участник и наслаждался этой песней!

– Жиза, вперёд не лезь! Держись за мной! – суровым тоном приказал я. Не хотелось бы, чтобы она пострадала по своей глупости, но её взгляд говорил – на каком месте она вертела мои хотелки.

Люди и орки перемешались, началась бойня без всякой тактики и стратегии. На стороне орков была выносливость, сила и острая жажда мести, на стороне людей была слаженность действий, патриотизм и наличие магических амулетов.

Наступила и наша очередь внести свой вклад в победу. Меч первого же имперца я отвёл топором в сторону и сбоку воткнул нож в горло. Потом сделал шаг в сторону, насколько позволило пространство, чтобы случайно не попасть под топориче Шустрого, и, целясь в голову противника, промахнулся, но вспорол ножом щёку.

Удар. Ещё удар и блок топором. Прямой ножом. Мимо. Уклон. Молот Быстрого плющит голову солдата, меч которого чуть не разрубил мне ключицу. Снова уклон. Падаю. Чья-то рука хватает меня шкуру и резко поднимает на ноги. Не упуская возможности, бью обухом под подбородок ближайшего имперца и вгоняю ему под мышку нож, который выскальзывает из ладони. Орки, оттеснив врага, продвинулись вперёд. Получив передышку, протираю рукавом глаза от чужой крови и ищу Варгану. Эта бестолочь и возглавила прорыв орков, наплевав на инстинкт самосохранения. Она махала клинками, как заведённая механическая игрушка. Ещё чуть-чуть, и она, перегорев, грохнется без сил.

Эта непокорная девчонка всегда делает вид, что слушает мои наставления и всё равно поступает всё по-своему. И я в бешенстве заорал: – Стееена щииитов! Защиинищааать Дракона!

– Стееена щииитов! – надрывая глотку, повторил мой ор Шустрый и отрубил солдату руку, а затем и голову.

Тут же орки оттеснили Варгану назад и сомкнули перед ней ряды, и в этот момент я увидел того, с кем встречаться сейчас было для меня смерти подобно. К нам пробивался демон, который, помимо пугающего внешнего вида, выделялся в рядах имперцев своим ростом. Это был Илвус!

Его появление ломало все мои планы. Я собирался разбить людей и сломать хребет их войску, чтобы вынудить империю пойти на переговоры на условиях униженных и побеждённых, а с появлением Илвуса придётся импровизировать на ходу. Он в одиночку может переломить ход сражения, хотя шаманам не составит труда отправить его за грань, но тогда я их лично всех на колбасу пушу.

– Илвус, ну вот какого хрена ты сюда припёрся?! – задал я сам себе риторический вопрос, быстро подошёл к Варгане, которая тоже заметила демона и замерла, разглядывая собственного отца, и тремя пальцам сзади нажал на определённые точки на шее. Она рухнула мне на руки, и я рывкнул обоим её телохранителям, чтобы уносили Дракона с поля боя, но Шустрый тут же словил в живот короткий арбалетный болт. Пришлось подключать других орков, чтобы Шустрого тоже оттащили подальше от этой давки, не хотелось бы, чтобы этот орк отправился бездельничать к предкам, у меня были на него планы.

Варгану я нейтрализовал по многим причинам: во-первых, она себя не контролировала и пихала свою дурную голову под имперские мечи; во-вторых, Дракон отыграл свою роль символа в этой бойне, и рисковать ею, в принципе, уже не было никакого смысла; и в-третьих, сейчас был не самый лучший момент воссоединения блудного дитя с любящими родителями, орки бы не оценили трогательного момента демонстративного примирения с их кровным врагом.

– Ииилвус! – что есть мочи, заорал я, привлекая к себе внимание, но мои потуги утонули в шуме боя, и пришлось повторить вопль.

Когда Илвус меня заметил, я впервые узрел, как от удивления вытягивается морда демона. При других обстоятельствах я бы от души поржал, но сейчас было, вообще, не до

смеха. Увидев меня, Демон выпал из реальности, и, воспользовавшись моментом, один из орков кинулся на монстра с желанием порубить того на винегрет, но Илвус, не особо напрягаясь, вырвал у смельчака топор и вогнал ему же в башку.

– Илвус, останови бой! – крикнул я и, подав ему пример, начал орать на своих: – Прекратить бой! Два шага назад! Всем назад!

Демон своей лужёной плоткой намного быстрее заставил солдат отступить, а мне пришлось ещё до хрипоты надрываться, чтобы орки меня послушали и смогли погасить свою жажду крови, благо к нам пробился Ухулад и, увидев демона, не задавая вопросов, пинками помог остановить бойню. Кстати, он потерял один клык, но сейчас было не до его зубных проблем.

Когда обе стороны отхлынули назад, я протиснулся и, наступая прямо на трупы, вылез вперёд.

– Арригат, что пррроиссходит? – нависнув надо мной, прорычал Демон, и я не успел даже рот открыть, как из строя солдат, которые смотрели на него со страхом и уважением, вынырнула Валькирия с двумя клинками и угрожающими интонациями спросила: – Где моя дочь?

– С ней всё нормально! Я вытащил её из боя и отправил назад. Она в безопасности! – ответил я, пытаюсь придать уверенности не только голосу, но и выражению лица.

– В каком смысле – из боя? – как змея, прошипела вампириша, – Мы тебе дочь доверили, а ты вместо того, чтобы нам ребёнка вернуть, в войну её втянул?!

– Арригат, повторряю ссвой вопррос: что происсходит? – сжав и разжав когтистую кисть, рыкнул Демон.

– Варгана и есть Кровавый Дракон! – сообщил я и на всякий случай зажал в ладони трофейный амулет с напитанным заклинанием "Воздушный Кулак".

Сначала оба родителя словили ступор, но быстро справились с новостью, что их дочурка является одним из главных зачинщиков этой бойни, и сейчас их сдерживало лишь незнание, что я лишился Бессмертия, иначе они бы моментально обеспечили мне инвалидность.

И пока эта парочка меня не порвала на много маленьких Аригатилов, я сменил тему: – Илвус, уводи людей! Мы вас сомнём! У меня ещё три тысячи гоблинов в резерве и пять сотен орков, готовых перейти в режим берсека. И шаманы орков готовы нанести повторный удар. Вас просто с грязью смешают!

Про берсеков я не лукавил. Шаманы знали рецепт какого-то зелья, после которого любой из орков становился агрессивной, не чувствующей боли машиной для убийства. Даже после колотой раны сердца оно продолжало функционировать, и берсек ещё какое-то время был в состоянии сражаться. Вот только был один побочный эффект: принявший эту отраву орк, даже не получивший в бою ни одной раны, мучился ужасным отходником, а шансы выжить были пятьдесят на пятьдесят. Я подозревал, что шаманы каким-то образом научились добывать адреналин, убойную дозу которого мешали с ещё какой-то дрянью. И этот козырь в бою я приберёг на самый крайний случай.

– Теперрь я понимаю, почему оррркам ссопотуссствует удача – потому что ты их воззглавляешишь! – с ноткой презрения предъявил мне Демон.

– Их лидер – Варгана, а я всего лишь её защитник! – привёл я убойный аргумент, на который сказать им было нечего, и продолжил гнуть свою линию: – Хватит на сегодня смертей! Сохрани жизнь своих людей! Отступайте! Сегодня залижем раны и попросимся с погибшими. Вы можете забирать трупы солдат, мы мешать не будем. Вас двоих через два дня в полдень я буду ждать в городе, там увидите с дочерью, и заодно, всё обсудим.

– Арригат, у тебя в плену мой ссын! – ошарашил меня Илвус, – Он был ссреди ссолдат, которрррые хотели отбить Аррку. Ессси с моими детьми что-нибудь сслучится, то тебе

не помогут ни удача, ни боги, ни миррроздание – я лично вырррву тебе серррдце! И надеюсссь, что у тебя есссть объясснения вссему пррроиссходящему!

Я промолчал, потому что не знал про его сына и не мог гарантировать, что тот, вообще, ещё жив.

– Нет! – заартачилась Валькирия, – Я хочу прямо сейчас увидеть свою дочь!

– Мы уходим! – зарычал Демон на жену, – Или ты хочешшшь, чтобы один иззз этих недоумков тебе в ссспину болт вогнал?! – потом развернулся и зарычал во всю глотку: – Отсс-ступаем! Все назззад! Рраненых забиррраем с сссобой!

Но тут два шага вперёд сделал один из капитанов, видимо, он был или самый смелый, или не очень умный, потому что рискнул возразить Демону: – У нас не было приказа на отступление, поэтому мы продолжим бой!

Илвус посмотрел на дерзкого человечешку, как будто с ним разговаривал труп, но демоническую совесть от ещё одной загубленной жизни его спас уже знакомый мне гном. Он выскочил из строя и, ткнув капитана обухом топора по башке, оттащил обмякшее тело в толпу. Больше никто не посмел перечить грозному Демону, и только сейчас чуть дальше в рядах солдат здоровенную вымазанную в крови морду волколака, и ещё раз похвалил себя за то, что вовремя остановил эту мясорубку. Илвус никогда бы мне не простил гибель друзей.

Имперцы послушались и начали отступать, а я выдохнул, но тут же Ухулад сообщил мрачную новость: – Мой отец погиб!

Кромма я уважал, как рассудительного вождя и смелого воина, но реветь не собирался, поэтому положил руку на плечо его сына и поставил перед фактом: – Теперь ты вождь своего племени "Сломанный Клык", к тому же один клык ты потерял, видимо, это был знак ваших предков. В орде ты будешь вторым после Кровавого Дракона, она это подтвердит перед другими вождями.

Ухулад весь вымазанный в крови, скорбя по отцу, опустил голову и, как большой ребёнок, пробурчал: – Почему люди отступили? Что ты им сказал?

– Я их убедил, что у нас яйца больше! – отшутился я.

Орк хмыкнул на мою иронию, и поинтересовался: – Это ведь был демон? Людишки призывали его себе в помощь?

Я удивился его осведомлённостью о демонах и снова ответил с сарказмом: – Этого демона не призывают – этот сам приходит, когда захочет, особенно туда, где его меньше всего ждут!

Остаток дня прошёл в суете, и в связи со смертью Кромма, который держал весь этот сброд, включая вождей других племён, в железном кулаке, пришлось мне часть его ответственности взвалить на себя и распределять обязанности. Нужно было вывезти погибших с поля брани, организовать погребальные костры, для которых пришлось определить дома для разбора на дрова, потом следовало позаботиться о раненых и проконтролировать, чтобы шаманы не филонили при оказании им помощи своими травками-муравками, заговорами и дурно пахнущими микстурками. Была ещё куча вопросов, требующих моего присутствия, благо орки подчинялись мне беспрекословно. Это на вид они создавали впечатление недоразвитых дебилов, через одного страдающих синдромом дауна, но это было ошибочное мнение. Многие из них очень даже неплохо соображали, просто их менталитет не подразумевал лишнюю работу извилиной, но большинство понимали, что если бы ни я с Варгой, то империя уже нагнула бы всю орду и с разбегу отвесила шикарный пендаль для повышения ускорения полёта обратно в степь.

Кромм, попав под удар магии смерти, погиб один из первых, а когда войска сошлись, он оказался на линии соприкосновения, и его труп затоптали, поэтому выглядел орк безобразно, хотя ему это было уже фиолетово.

Уран, получив удар кинжала под рёбра, выжил, и этот новоявленный вампир до сих пор считал себя грёбанным одуванчиком, отказываясь пить кровь имперцев для работы регенера-

ции. Пришлось пойти на хитрость. Я уже догадался, что парень связал мою личность с богом удачи и сделал правильные выводы. Поэтому, нацедив крови с раненого солдата, я выдал её за свою, понадеявшись, что Уран не сможет отказаться от крови пусть и бывшего, но всё же бога. Но этот принципиальный вегетарианец потребовал показать рану, на этом моё терпение лопнуло, я решил закончить игру в няньки, задрал Болтуну голову и силой залил ему в рот кровь. Если бы Жиза не испытывала симпатию к этому балбесу, то я давно бы дал ему подсрачника и отправил домой к маме под юбку.

Шустрого я тоже подлечил, потратив на него один из амулетов, которые заканчивались с удивительной скоростью. Скорее всего, если Илвус послезавтра не захочет полакомиться моей душой, то Шустроу вместе с братом в ближайшие дни придётся играть свиту королевы орков – Варганы. Представив, что подумали о моём участии в этой истории Демон и Валькирия, можно было ожидать любой реакции от них обоих. Я бы сам на их месте тоже подумал на себя, мол, бога удачи совсем рехнулся, пошёл против законов мироздания и решил развязать небольшую заварошку между людьми и орками, при этом сделав из дитятко символ этой войны.

Жиза должна была проспать до утра. Этому приёму лишения сознания через нажатия на определённые точки я научился у одного япошки, который и ковал мечи Варги на заказ. За оба клинка я отстегнул этому ускоглазому хитрожопому потомку самураев восемьсот тысяч хрустящих долларов, но работа этого мастера того стоила. Бонусом мне достался трёхдневный запой с этим неубиваемым сёгуном, и в процессе пьянки мы не только соревновались в умение владеть разными видами холодного оружия, но так же я заподозрил, что у него русские корни, потому что ни один японец не может с похмелья выпить литр саке залпом.

А сейчас надо было среди пленных солдат, которых держали в одной из двух казарм, найти сына Илвуса. И я помолился сам себе, чтобы удача мне улыбнулась, и парень был жив, иначе придётся очень постараться, чтобы выжить в ближайшие дни.

Глава 2. Королева орков

ВАРГАНА ДЭ МОР.

Вокруг кровь, развороченные трупы, крики раненых, шум боя и смерть. Чужой страх и запах смерти для меня, как глоток свежего воздуха после длительной задержки дыхания. Отвожу старшим клинком вражеский меч вправо, шаг вперёд, укол младшим в шею, шаг назад. Всё в точности, как учил Ёж, никаких лишних движений, никаких эмоций. Нельзя глубоко погружать сталь в тело врага и необходимо бить только в жизненно важные части тела. Отвожу левое плечо назад, пропускаю мимо прямой удар в грудь, отрубая старшим клинком руку, а младшим делаю резкий выпад в глаз противника. Крик боли! Этот не жилец, меняю стойку, чтобы встретить следующего желающего здохнуть от моих клинков, но топор орка ударом снизу вверх откидывает голову имперца назад, обнажив часть позвоночника, а сам орк падает сверху с арбалетным болтом в груди. Опять началась свалка, а под ногами уже хлюпало от пролитой крови.

Из последних сил я сдерживала чудовище внутри меня. Оно уже почти полностью овладело моим сознанием, а жажда убийства и крови стала нестерпимой. Я хотела убить всех, абсолютно всех! Неосознанно я слизала с собственной кисти кровь убитых мною врагов.

– Стееена щииитов! Защиинищааать Дракона! – раздался ор Аригата.

– Стееена щииитов! – надрывая глотку, повторил за ним кто-то из орков.

Тут же меня оттеснили назад, и я начала искать щель, чтобы пролезть и убивать врага, наслаждаясь атмосферой боя, но никакой возможности протиснуться через мощные спины лучшей орочей сотни не было. Пришлось даже прокусить себе губу удлинившимися клыками, чтобы сохранить хоть какой-то контроль и не броситься убивать своих.

В этот момент справа мой взгляд привлёк фаербол, буквально пробивший дыру в наших рядах. И тут я увидела его! Многие бы назвали это существо монстром, но я пришла в восторг от его грации. Это был идеальный убийца. Мельчайшая деталь тела, каждое движение и исходящая мощь впечатляли, а от нечеловеческих глаз по спине бежали мурашки. И как-то само собой пришло определение – демон, а сущность, живущая во мне и до этого жаждущая крови, почувствовала крайнюю степень опасности и тут же взяла под контроль моё тело. Моё чудовище вырвалось, отбросив меня на затворки сознания, чтобы защищать нас обоих, и вдруг я почувствовала, что меня кто-то схватил за шею, и сразу накатил темнота.

– Здравствуй, девочка! – услышала я тихий шёпот.

– Кто ты? Это сон? Я сплю? – задала я первые вопросы, которые пришли в голову, так как состояние медленного полёта в вязком тумане мало походило на реальность.

– Ты спишь, но я – не сон, – снова раздался шёпот и после короткой паузы, повторился: – Я – это ты! – ответило мне невидимое нечто.

– Ты – кровожадный зверь, что всё время пытается подчинить мой разум? – догадалась я.

– Нет, девочка, ты – это я! – ласковым тихим нашёптыванием настояло на своём агрессивная часть меня, – Ты отвергаешь меня, но мы одно целое! Сегодня ты сама хотела убивать, а без этого желания не было бы меня. Сейчас ты не готова принять настоящую себя, но осталось не долго. Я подожду, и мы соединимся!

– НЕЕЕТ! – попыталась крикнуть я, но при всём моём возмущении получился такой же шёпот, – Я никогда не стану тобой!

– Пора просыпаться! – сообщила моё второе я и уже отдаляющимся эхом добавило: – Опасайся демона-а-а-а...

Я распахнула глаза и резко села.

– Если утром сделал вздох, значит, ты ещё не здох! – цинично пошутил сидящий в кресле Аригат, отхлебнул что-то из рога, которые орки использовали вместо бутылки, и поинтересовался: – Цела?

На краю кровати сидел Уран, и тут я за метила, что на мне, вообще, нет одежды, пискнула, как мышь, и, натянув одеяло на оголившуюся грудь, грубо ответила: – Цела частично! Голова болит! – и, глядя на дядю испепеляющим взглядом, с претензией полюбопытствовала: – А вас обоих не смущает, что я голая?

– Ой, тоже мне робкая монашка из религиозного общества бесконечного целомудрия! Я ещё помню времена, когда ты в углу с игрушками в колготки писалась, – съязвил Аригат и, кивнув в сторону Урана, сообщил: – А он вряд ли что-то новое увидит. Кстати, Болтун тебя раздевал и отмывал от крови.

Я схватила подушку и запульнула в дядю, подумав, что у меня уже это входит в привычку, но он просто вытянул руку, поймал мой снаряд мести и запихнул себе за спину, устроившись поудобнее.

И тут я вспомнила битву с имперцами, и вопросы посыпались из меня, как гречка из дырявого мешка: – Что со мной случилось? Как я здесь оказалась? Чем бой закончился? Сколько наших погибло? А почему...

– Цыц, Жиза! – рявкнул Аригат, – Ты мне мозги сейчас вскипятишь, я и так почти не спал! – пожаловался он, и я догадалась, что из рога он лакает вино, как допинг от усталости.

Сделав глоток и заткнув импровизированную бутылку деревянной пробкой, дядя рассказал новости за время моей отключки: – Битва закончилась дружеской ничьей, но, по сути, имперцы проиграли. Они потеряли почти половину своего войска и отступили. Наши потери около трёх тысяч воинов, что в три раза меньше потерь империи. Мёртвых со вчерашнего дня сжигают за стеной города со стороны степи. В лагере имперцев тоже дым столбом, даже отсюда видно. Я разрешил им забрать трупы солдат, а то дня через три в город просочится инфекция. Скала погиб! – дядя снова с чпоком вынул пробку и сделал глоток, как бы в честь погибшего вождя, и продолжил: – Главным я назначил Ухулада, но сегодня состоится совет всех вождей, и ты должна подтвердить его полномочия. С Кровавым Драконом никто не посмеет спорить! И кстати, ты сама отрубилась. Уж не знаю, какие микросхемы у тебя в голове перегорели.

Я интуитивно почувствовала, что насчёт последнего утверждения он врёт, но решила, что мне показалось, так как, действительно, могла сама вырубиться в борьбе за собственный разум со своим вторым я.

– Кстати, орки тебя боготворят! Они уверены, что ты всю империю бросишь к их немощным ногам, – с иронией сообщил Аригат, – Так что поздравляю! Ты из гадкого утенка превратилась... – он сделал паузу и хихикнул: – ...в гадкого лебедя!

– Гы-гы-гы... – передразнила я дядю и решила отыгаться на Уране: – А ты чего молчишь? А ну да, ты ж Болтун, и даже слова вставить не даёшь! – начала я откровенно его провоцировать.

– Я переживал за тебя! – признался парень, и его искренность выбесила меня ещё больше: – Не надо со мной обращаться, как с хрустальной вазой!

– А что такое хрустальный? – переспросил он.

Я уже хотела ответить какую-нибудь гадость, например, что у него бычья моча вместо мозгов, но тут вспомнила то чудовище, которым восхитилась на поле боя, и об исходящей от него опасности, о которой предупредил меня глюк во сне.

– Аригат, а за имперцев сражался демон? – неуверенно спросила я.

В ответ дядя хмыкнул: – У женщин поразительная интуиция: она может догадаться обо всём, кроме самого очевидного.

Я задумалась над этой мыслью и мой мозг, как разряд тока, поразила догадка. Выпучив глаза, я попыталась её озвучить: – Это... это... это мой...

– Да, это твой отец! – подтвердил дядя.

Он не раз рассказывал мне про родителей и про их особенности, но я росла в другом мире, и моё мировоззрение отличалось, и поэтому я никак не могла представить в роли любящего отца – демона, который за не сколько секунд на моих глаза порвал двух орков, как плюшевые игрушки.

– Кстати, там была и твоя мать! – как бы, между прочим, вспомнил Аригат.

Осознание того, что я устроила войнушку против своих родителей, сорвало все заслоны для моего внутреннего зверя. Уж не знаю, что увидел в моих глазах дядя, но он вскочил, попятился и затараторил: – Эй... эй... эй... Я здесь ни при чём!

– Ты мне обещал, что мои родители не будут участвовать в этой бойне! – не своим голосом зарычала я.

– Завтра они придут сюда! – оправдался Аригат и смылся за дверь.

После этой новости вся злость вышла, как воздух из воздушного шарика. Я даже не поняла: то ли обрадовалась, то ли испугалась встречи с родителями. Зато стало стыдно от мысли, как я в голом виде пытаюсь поколотить и покусать собственного дядю, который всю жизнь обо мне заботился, как о собственной дочери. Чтобы окончательно успокоиться, я рывкнула на Урана: – Рассказывай!

– Что рассказывать? – испуганно уставился он на меня, видимо, мои смены настроения его тоже впечатлили.

– Рассказывай про бой! – потребовала я.

Болтун начал болтать, хоть как-то оправдывая своё прозвище, а я, слушая его в полуха, не стесняясь наготы, вылезла из-под одеяла и начала одеваться. Закончив с перевязью для клинков, я расчесалась, села на кровать, взяла с тумбы фигурку деревянного дракона, которую мне подарил Джокер, и задумалась – правильно ли я поступаю, встав во главе орды орков, и не превращусь ли в кровавого маньяка, который не сможет остановиться. Тот же Кромм был неплохим мужиком, хоть и выступал против меня с самого начала, но теперь он мёртв. А как воспримут мою роль в этой истории родители? Но тут в памяти всплыла картина порубленных детских тел и их матерей из разорённого каравана, и все сомнения тут же испарились. Как однажды сказал Ёж – «Добро должно быть с кулаками!»

– И Аригат силой заставил меня выпить крови! – пожаловался на несправедливость Уран.

– Зачем? – спросила я, вынырнув я из глубины своих мыслей.

– Ты меня, вообще, слушала? – возмутился он.

– Пошли! – проигнорировав его претензию, приказала я.

– Куда? – вздохнув, поинтересовался Уран.

– Разгребать дерьмо после сражения! – грубо ответила я, чувствуя ответственность за орков. Назад пути у меня уже не было, бросать орду я не собиралась, иначе сама себе никогда бы не простила собственное малодушие.

За дверью, стоя к нам спиной, Аригат спорил о чём-то с Быстрым, но, заметив нас, закончил перепалку и, пообещав орку начистить хлебальник, обратился ко мне: – Успокоилась? – и, дождавшись моего кивка, в своей манере, закатив глаза, не смог удержаться от сарказма: – Да здравствует здравый смысл! – а получив в ответ мой гневный взгляд, решил реабилитироваться: – Смотрю – ты совсем не в духе?! Тогда сейчас я подниму тебе настроение.

– Пусть валяется! – огрызнулась я, и сама себя поймала на мысли, что злюсь на Аригата за то, что он смог вчера увидеть моих родителей, а я нет, и, решив успокоиться, добавила: – Ладно, не дразни во мне ребёнка! И чем ты решил меня удивить?

– Пошли! – развернулся он и двинул на улицу.

Я сомневалась, что меня сейчас, в принципе, чем-то можно удивить, но женское любопытство всегда сильнее любого, даже самого мерзкого настроения. Дядя повёл нас по улице в сторону одной из двух казарм. В воздухе витал лёгкий запах горелой плоти, но, кроме неболь-

шого дискомфорта, я ничего не испытала, наверное, начала привыкать к "аромату" войны. Все попадающиеся орки и гоблины уважительно нам кивали, и чего уж греха таить – мне это очень льстило.

Пока мы топали неизвестно куда, я решила выяснить очень важный вопрос, от которого будет зависеть не только моё будущее, но и всей орды.

– Дядя, а что дальше? – задала я вопрос и, ускорив шаг, поравнялась с ним.

– Дальше фронта не пошлют! – снова из него полез сарказм.

– Я серьёзно! Мы не проиграли, но ведь и не выиграли! – я постаралась, чтобы мои интонации не слишком его раздражали, потому что только благодаря Аригату мы смогли добиться успеха в противостоянии с империей. Без его мозгов и опыта дальше можно смело задрать лапки и сдаться в плен.

– Молодец, Жиза, не поддаёшься собственным эмоциям и задаёшь правильные вопросы, как настоящий лидер, – похвалил меня дядя и выложил все свои мысли: – Постоянно бодаться с империей – это как гоняться за собственным хвостом: интересно, но бесполезно. И этот бой был, как акция устрашения. Теперь, когда император осознал всю степень исходящей от орды опасности, надо начинать переговоры и выдвигать свои требования, угрожая взять ещё один город и завалить его трупами. А сейчас, когда империя потеряла половину своих ресурсов в виде живой силы, нам это вполне по силам. Ты можешь просить мзду в виде золота, только толку в степи от него мало. Можешь требовать железо, в котором так нуждаются орки, но вот обрабатывать его умеют лишь единицы. Можешь взять провизией и обеспечить на пару зим всю орду, а зимой у них бывает даже голод, но запасы на два цикла не решат их проблем. Можешь потребовать магические амулеты, особенно, исцеления, но они тоже быстро закончатся, тем более для этих нужд есть шаманы. Или можешь стясти с империи всего по немногу, и орки тебя за такой подарок без дальнейшего кровопролития будут в зад целовать.

Я представила, как эти гамадрилы по очереди целуют мою нежную попку, и скривилась от неприязни. Уран шёл рядом и, грея уши в нашем разговоре, видимо, тоже представил картину стоящих в очереди орков и заржал: – Гы-гы-гы...

– Я тебя сейчас нос сломаю! – разозлилась я, и тот сразу заткнулся.

По хитрой морде Аригата я поняла, что он знает решение проблемы и просто набивает себе цену, играя роль мудрого удава Каа, поэтому спросила напрямую: – И что делать?

Дядя выдержал пафосную паузу и ответил: – Тебе надо официально закрепить город Арка за орками, и усилить его обороноспособность. Потребовать у империи признать орков полноправными соседями со всеми законными правами на степь, и настроить между варварами и людьми политические и торговые отношения. Короче говоря, нужно заложить основу для будущего королевства, а тебе придётся стать королевой орков!

Я вылупилась на Аригата, словно, вдруг увидела в этом мире несущийся на меня трамвай, а Быстрый, не заметив шока начальства, чуть не снёс меня своей огромной тушей, но ему был наш разговор до лампочки, которую он никогда не видел, так как говорили мы на общем имперском. Уран так же остановился и округлил глаза.

– Ты опять что ли грибную настойку пил? – тыкнула я в болтающийся рог с пробкой у него на поясе.

– А чем ты собираешься заниматься? Сидеть на шее у родителей? Или пойдёшь в наёмники искать приключения на свою задницу, пока тебе из-за угла болт не всадят в твою пустую башку! А может выйдешь замуж, возьмёшь в ипотеку домик в деревне и нарожаешь пару тройку карапузов с наклонностями к массовым убийствам? – описал моё бесперспективное будущее дядя и тут же начал меня агитировать: – А сейчас ты можешь основать свою независимую республику, тьфу ты... в смысле королевство. Город есть, степь есть, подданные есть – перспектив навалом. Если уж назвалась клизмой, то изволь сунуться в задницу! Жиза, пойми,

если ты уйдёшь, то орда тут же разбежится по степи, и орки опять начнут резать глотки не только имперцам, но и друг другу. Ты – их шанс на будущее!

– Без меня они же как-то жили! – фыркнула я и гордо продолжила идти вперёд, но уже подсознательно понимая, что дядя прав.

– Ага, жили – не тужили! Ты хоть знаешь, какая у них смертность при родах? Выживает каждый третий младенец, потому что живут в грязи, как свиньи! А сколько погибает орков в стычках друг с другом? Бывает, что племя, вообще, без мужчин остаётся! – привёл аргументы Аригат, но тут же сменил тон: – Решать только тебе, но помни, что я не могу с тобой всю жизнь нянчиться, тем более, что сейчас жизнь у меня короткая.

В молчании мы подошли к одному из домов, который отличался от других наличием нескольких воинов по периметру. Аригат их отпустил по своим делам, а я зашла вслед за ним в дом, гадая, зачем мы сюда припёрлись.

Необычным этот дом был тем, что сразу в комнате при входе за столом в кости играли какой-то парень, может, чуть старше меня, и Джокер. Причём вещи гоблина, даже его модные короткие шортики лежали на столе, а значит, тот был голый, и от созерцания этого великолепия нас спасал стол, за которым он сидел с другой стороны.

– Ах ты – тухлый фраер! – завизжал гоблин на имперском и, психанув, бросил в сторону деревянный стакан, в котором мешали кости, а я даже не сомневалась, кто его научил подобным выражениям, но Аригат сделал вид, что он здесь, вообще, ни при чём.

– Нет, ну, вы видели?! – обратился к нам Джокер уже на родном языке, – Этот помёт жирной личинки древоеда жульничает! Да, чтобы мне всю жизнь целовать грязные ступни великого Кнаха, если я не прав!

По довольному лицу парня было очевидно, что он явно жульничает и просто так себя развлекал.

– Большой Глаз, хватит орать, как роженица! Что у вас тут происходит? – гневно потребовал объяснений Аригат.

Гоблин вытер локтём нос и рассказал: – Этот потомок хитрой болотной пиявки предложил мне сыграть в кости, которые мы тут нашли. Он сказал, что владеет богатыми землями в империи под названием "НакусиВыкуси" и поставил их на кон. А я предложил золотое кольцо... – тут Джокер замялся и пояснил: – Трофейное! Я зажимал одну костяшку пальцем, а значит, он не мог выиграть! А потом он поставил "НакусиВыкуси" и кольцо против моей жилетки и штанов. В этот раз я зажал две костяшки, а этот грибной скользкий жук опять выиграл. Он жульничает! – взвизгнул обиженный Большой Глаз и, в порыве сыскать справедливость и поддержку, выпрыгнул из-за стола.

В этот момент я поняла, что мои пугающие сновидения о битве с орками, включая мою говорящую со мной кровожадную сущность, вместе с призраками погибших, которые тоже наверняка захотят помучать мою совесть, – это всё ерунда по сравнению с кошмаром во сне, в котором я буду до конца своих дней видеть зелёную пипирку гоблина. И нет, чтобы зажмуриться, я зачем-то разглядывала этот отросток, причём с интересом.

Уран тоже впечатлился и невольно меня поддержал: – Сотрите мне память, чтобы я этого никогда не вспоминал!

Аригат, зажав ухо Джокера в кулаке, решил провести воспитательную работу: – То есть, ты спёр где-то кольцо, поставил его на кон, с самого начала мухлевал, проиграл даже портки, а теперь ещё и претензии предъявляешь?

– Ну, я это... того... этого... – начинал запинаться гоблин и, осознав, что наговорил лишнего, состряпал жалобную морду кота из мультика "Шрек", особенно сходство предавал его большой глаз.

Аригат сжалился, отпустил его ухо и строгим тоном сообщил: – Я заплачу за твои вещи, но ты мне их отработаешь! А теперь, клиптоман-эксбиционист, натягивай штанишки, и гребь ушами отсюда.

Дядя забрал одежду, всучил гоблину и кинул монетку парню, который машинально её поймал, даже не понимая сути происходящего, так как наречия орков знать не мог, это было видно по выражению его лица.

Аригат вальяжно уселся на стул гоблина и, как бы, между прочим, сообщил на оркском: – Кстати, Варга, познакомься – это твой сводный брат по отцу Овланд дэ Мор!

До меня смысл сказанного дядей дошёл ни сразу.

– Брат?! – первым удивился Джокер и начал переводить взгляд с него на меня и обратно.

– Брат?! – даже Быстрый не сдержался за моей спиной.

– Брат?! – наконец-то информация нашла пару извилин в моём мозгу.

Дядя посмотрел на нас, как на придурков, и обратился уже на имперском к сидящему парню: – Познакомься – это твоя сестра Варгана дэ Мор!

– Сестра?! – вылупил он на меня зеньки, чем стал похож на гоблина.

– Сестра?! – повернулся Уран и тоже уставился на меня.

– Сестра?! – повторила я вслух, чтобы звуковым сигналом ещё раз достучаться до мозга.

– Вы идиоты? – поинтересовался у всех Аригат, со стороны ситуация, действительно, смотрелась очень глупо, и не дождавшись ответа, он пояснил: – Овланд попал к нам в плен с имперцами, которые пытались отбить город. Он поймал арбалетный болт в плечо, и рана уже начала гноиться. Пришлось пожертвовать единственный амулет высшего круга, чтобы вытащить нашего героя с того света. Скорее всего, именно поэтому ваш отец и присоединился к имперцами. Зная Илвуса, других причин я не вижу, – дядя сделал паузу и, по деловому постукивая пальцами по столу, окончательно добил парня информацией: – Кстати, Овланд, твоя сестра и есть Кровавый Дракон, против которого воюет империя. А меня ты знаешь под именем Аригат – бог удачи, но пока я оставил должность Бессмертного и исполняю роль Защитника Дракона. Надеюсь, что это временное явление!

Я не знаю, что больше его удивило: то, что перед ним бывший бог, или то, что я – Кровавый Дракон, но по выражению лица парня легко читалось – «Ядрёные пассатижи! Сказать, что я охренел, всё равно, что вежливо промолчать!»

В такой ответственный момент и неожиданный поворот судьбы мне пришлось выдавливать из головы мысли про то, откуда я знаю слово "пассатижи", видимо, дядя прав – я самая настоящая Жиза.

Аригат внимательно проследил за нашей реакцией, хмыкнул, и опять огорошил: – Я до сих пор помню, как вы – две козявки, пускали зелёные сопли пузырями, и катались на моих плечах, как на лошадке. Кстати, Овланд, ты наверняка в курсе, что в какой-то степени являешься моим родственником, как и Варгана, – получив утвердительный кивок, дядя закончил ехидничать: – Завтра прибудет ваш отец, и вместе определимся в наших совместных действиях.

У Овланда был настолько придурковатый вид, что даже Джокер, рискуя получить затрепину от Аригата, не смог сдержать любопытства: – А что ты ему сказал, что он выглядит, как будто вкусного Гроха перепил?

Но гоблин не рассчитал силу терпения моего дяди, и тот рывкнул на матерном, который понимали исключительно все расы. Если перевести на нормальный язык, то смысл сказанного сводился к тому, что если лупоглазый глист сейчас же не испарится в направлении полового органа своего любимого Кнаха, то Аригат засунет голову гоблина ему же в тощий зад, а потом тот должен будет подробно рассказать, что он там увидел. Джокер намёк понял и рванул на выход, аж уши на скорости развивались.

– А как ты... вы... ты... – начал запинаться Овланд, не зная, как нужно обращаться хоть и к бывшему, но богу, но всё же определился: – Как ты меня узнал?

Дядя ухмыльнулся, мол, это элементарно и пояснил: – У тебя с сестрой одна и та же проблема – у вас один отец, а его взгляд я ни с чьим другим не перепутаю!

Овланд машинально уставился на меня, видимо, хотел что-то увидеть во взгляде, но Уран внёс ясность: – Действительно, похожи!

Наше маленькое семейное воссоединение прервал Ухулад, который ввалился в дом со злой мордой лица и зарычал на нас: – Я все пятки стёр, пока вас искал! Собрание вождей уже началось, вы почему не явились?

– А ты где клык потерял? – задала я глупый вопрос, но мне нужно было отвлечься, чтобы отойти от шока и переварить мысль, что я нашла брата, о котором Аригат за всю мою жизнь не удосужился сообщить.

– В бою! – хмыкнул орк и поприветствовал меня: – С возвращением!

Мы всей толпой вывалили на улицу, где Ухулада ждала его мать. Я с ней пару раз общалась по вопросам размещения орды в городе и вспомнила её имя – Ванака, а погибший Кромм называл её – Меткая. Она придержала меня за руку и махнула мужикам, мол, идите, а мы следом. Я не знаю, что ей было от меня нужно, но, чувствуя за собой вину, я тут же оправдалась: – Ванака, прости, что не смогла попрощаться с Кроммом. Я сама недавно очнулась.

– Именно этот вопрос я и хотела с тобой обсудить! – сообщила она, взяла меня под руку, и, глядя в спины мужчин, мы какое-то время шли молча. И когда орчанка собралась с мыслями, то поделалась проблемой, которая должна лечь на мои плечи: – Сегодня дух моего мужа приходил ко мне во сне. Он рассказал, что в тебе слишком сильный и опасный зверь, и твои сны для него не безопасны. Кромм просил передать, что без тебя у нашего народа нет будущего, – она опять сделала паузу и завилла: – Ты должна стать королевой орков! Это не только пожелание моего погибшего мужа, но и всего мира духов!

Сегодня моя удивлялка уже исчерпала свой лимит удивления, поэтому новость я приняла спокойно и перевела тему: – А как ты считаешь – твой сын сможет возглавить орду?

Ванака, не задумываясь, ответила честно: – Ухулад всю жизнь смотрел на отца и набирался опыта. Для вождя своего племени он уже созрел, а для ответственности за всю орду он ещё слишком молод и горяч!

– Ага, на нежную меня, значит, можно вешать центнер обязанностей, а на мужика, который может подкову на бантик завязать, нельзя?! – потеряв терпение, огрызнулась я.

Все, в том числе и дядя, так или иначе, пытаются повесить на меня неподъёмный груз ответственности, а я хочу платье, шоколадку и автомат, чтобы все отстали. Не жизнь, а сплошное получение жизненного опыта.

– Мы не поклоняемся богам, но мой сын тебя боготворит! – добила меня ещё одной новостью орчанка, на что я промолчала и многозначительно вздохнула. Вот только влюблённых орков фанатов мне не хватало для полного набора удовольствий.

Этот совет вождей проходил за стеной города со стороны империи и от прошлого отличался лишь временем суток: в прошлый раз они жгли костры в полумраке наступающего вечера, а сегодня собрание авторитетов решили устроить среди бела дня. Орки пока не могли привыкнуть к цивилизации даже уровня средневековья, для них провести совет в помещении – было нарушением всех тысячелетних традиций.

Ещё из далека я услышала галдёшь, но как только нас заметили, то все замолчали, и повисла чуть ли не гробовая тишина. Для нас специально подготовили два коврика на земле, но я осталась стоять и решила не затягивать процесс становления Ухулада у руля правления ордой. Я ещё не осознала, что нашла брата, но появилась детская обида на то, что наш отец всю его жизнь был рядом, а я была лишена родительской ласки и заботы, поэтому сейчас решила продемонстрировать ему то, чего лишён он. Власть!

Здесь собрались не только самые отчаянные сорвиголовы, но и самые умные и хитрые орки, иначе не быть им вождями своих племён. Я вышла в центр круга и для начала толкнула

речь, чтобы расположить к себе зрителей: – Мы все вчера сражались плечом к плечу. Многие из вас потеряли друзей и близких. Я не смогла проститься с погибшими, но скорблю вместе с вами, – обведя всех взглядом и убедившись, что вожди и даже шаманы прониклись, я начала гнуть свою политику партии: – Кромм был великим воином и мудрым вождём, но он пал в бою, как герой, а значит, надо решить, кто встанет на его место.

– Для этого мы здесь и собрались! Надо голосовать! – выкрикнул один из вождей.

– Да! И надо спланировать наше дальнейшее продвижение в империю! – поддержал его кто-то за моей спиной.

Опять начался галдёшь. Орки не отличались сдержанностью, и каждый считал, что если не выскажет своё мнение, то это заденет его самоуважение. Я, как и на прошлом совете, выхватила оба клинка, воткнула их в землю и категорично заявила: – Голосования не будет! Орду возглавит Ухулрад по прозвищу Копыто!

Снова повисла тишина, но один из вождей с коротким ирокезом на башке всё же решился выдвинуть претензии: – Дракон, по нашим традициям мы должны голосовать! Так делали наши предки тысячи циклов!

– Я здесь ни для того, чтобы соблюдать ваши традиции! – намеренно прорычала я, чтобы они поняли, что не стоит со мной спорить, – Копыто был со мной, когда мы отбивали караван! Он единственный, кто поверил в меня и привёл орков, когда мы брали приграничный форт! При захвате этого города... – ткнула я пальцем в стену, расстояние до которой было не больше тридцати метров, – ...многие из вас присоединились к нему, но именно Ухулрад и Кромм поддерживали порядок в городе и не отдали его вам на разграбление. И если он не справится с возложенными на него обязанностями, то я лично спрошу с него. И спрошу очень жёстко! А если из вас найдутся те, кто считает себя более достойным занять место вашего лидера, то пусть они сейчас выйдут и докажут это в бою со мной, в ином случае, пусть заткнутся и больше не вякают!

Даже если и были желающие испытать удачу, то каждый из них понимал, что, не смотря на их мышцы, против моего ускорения им противопоставить нечего, и я любого из них на тряпки покрюмсаю. И зная, что никто не решится на поединок со мной, я намеренно предложила свою кандидатуру на бой, хотя по правилам место лидера должен был отстаивать сам Ухулрад.

В круг вышел тот же шаман, что и закончил совет вождей, на котором мне пришлось натянуть на себя "шкуру" Кровавого Дракона. Сейчас он выглядел, как пугало, которым на огороде ворон отпугивают: на шее бусы из мелких то ли звериных, то ли человеческих костей, на голове украшение из перьев, как у индейцев, а весь халат был украшен какими-то хвостиками и кисточками.

– Кровавый Дракон, – пафосно ударив в землю посохом, начал он, – Духи наших предков благоволят тебе! Поэтому ни я и никто из здесь присутствующих не будет оспаривать твоё решение возвысить Ухулрада из племени "Сломанный Клык", тем более он потерял один клык в бою, и я расцениваю это, как знак наших предков. Но мы хотим знать о твоих дальнейших планах на орду!

Я выдернула клинки, очистила их друг о друга от грязи, убрала за спину и ультимативными интонациями поставила их перед фактом: – Все планы мы обсудим через два дня!

К нам подошёл Ухулрад, положил мне свою ручишу на плечо и, кивнув, поблагодарил, дав понять, что дальше он сам разберётся. Я вернулась и специально оценила взгляд брата. По сути, если бы не он, то я не стала бы сейчас прогибать орков под свои хотелки, но оно того стоило: во взгляде Овланда был коктейль из восхищения, зависти и чуточку приправленный трепетом. Хотя он и не знал наречия орков, но прекрасно понял суть происходящего. Моё самолюбие, пуская слюни, билось в оргазме от восторга. Ради этого момента я даже была готова пару орков отправить в мир предков, и то, что я превращаюсь в циничную тварь, меня почему-то не пугало.

Дальше были громкие слова Ухулрада о высоких целях и его самоотдачи для орды, церемония посвящения его в боссы местного масштаба и речи вождей о преданности. Кстати, Джокер тоже каким-то образом материализовался на совете, но в знак протеста несправедливого морального притеснения бедных гоблинов устроился рядом с шаманами и, запомнив мой жест наивысшего презрения, выставил вперёд свою тоненькую руку с кулачком и, вращая невидимую рукоять, медленно поднял средний палец в нашу сторону. Тогда дядя ответил жестом, который подразумевал сексуальное надругательство, причём неестественным изощрённым способом. Джокер решил не проверять серьёзность намерений и сексуального влечения к нему Аригата и, гордо задрав свой шинобель, демонстративно не обращал на нас внимания.

Когда мы возвращались в город, Уран и Овланд быстренько скорешились и бурно что-то обсуждали. Видимо, мы с ним не были готовы к встрече, и пока взяли паузу. Для сближения было необходимо время, тем более, что ещё недавно для него я была лидером вражеской армии. Мне ещё только предстояло узнать, что мой братик тоже в не очень близких отношениях с собственной головой и очень любит искать на свой зад приключения, наверное, это была наша семейная отличительная черта.

– Варга, а что за мальчишка на тебя напал и сейчас сидит под замком? – задал неожиданный вопрос Аригат.

Вспомнив, я треснула себя по лбу ладонью и рассказала, что в ночь перед сражением с имперцами на меня напал подросток с ножом, которого в сумерках я приняла за гоблина. Почему тот хотел меня убить – я не успела выяснить, поэтому приказала запереть его, кормить и сторожить до выяснения обстоятельств, но успешно о нём забыла.

– Надо что-то с ним решать. Мне доложили, что мальчишка уже два раза пытался сбежать, – сообщил дядя, а дальше затронул тему, которая, по моему мнению, его, вообще, не должна была волновать: – Варга, что между тобой и Ураном происходит? То ты его в койку тащишь, то срываешься на него по поводу и без.

Я сначала хотела Аригата вместе с его любопытством послать в бесконечность заднего прохода бытия, но, как оказалось, мне нужно было выговориться, поэтому, я сама не ожидая от себя откровенности, ответила: – Уран мне симпатичен. В нём нет подлости, и он не строит из себя того, кем не является на самом деле, как это делали все мои ухажёры. Но его папочка, подготавливая себе замену, чтобы передать сыну бизнес, развил в нём не только неплохой интеллект, но и способность прогибаться под кого угодно, видимо, здесь так принято вести торговлю, при этом забыл привить ему качество настоящего мужика, который всех порвёт, как минимум, за свои принципы. Я уверена, что Уран никогда не предаст, из таких получаются хорошие мужья и отцы. Но моя интуиция подсказывает, что мой мир – это мир крови, а я не хочу быть мамочкой, которая будет за него постоянно переживать и менять его штанишки. И, скорее всего, я сломаю парню жизнь: рано или поздно, доказывая, что достоин меня, он нарвётся на чей-нибудь клинок и здохнет по глупости.

Аригат остановился и, демонстративно и беззвучно захлопав в ладоши, гордо заявил: – Жиза, я горжусь тобой! Рассуждаешь, как взрослая!

– Конечно, с вами тут быстро повзрослеешь! Что ни день – то испытание! – пробухтела я.

Он пропустил мимо ушей мои возмущения и продолжил: – Вот только ты не учла одного факта: парень теперь обращённый тобой вампир, и в одиночку ему не выжить. В этом мире клыкастых ни очень жалуют, потому что боятся, и когда узнают, что у него нет защиты ни одного из кланов, то просто грохнут, как бешеного бездомного пса. А ты, как высший вампир, теперь несёшь ответственность за него – хочется тебе этого или нет. Но я попробую из парня сделать настоящего мужика, ну, и подучу немного мечом в разумных тыкать. Если не получится, то сам в поле его втихую прикопаю!

Я прожгла дядю взглядом, потому что знала, что за шуткой он может скрывать вполне серьёзные намерения. Аригат ту же пошёл на попятную: – Да не зыркай на меня, ничего я не сделаю твоему Уранчику! Ты сама сначала утверждаешь, что он твой парень, потом сама же от него шарахаешься!

– Я – девочка, а значит, сколько захочу – столько раз и буду менять своё мнение! – привела я аргумент, который ни один мужик не сможет оспорить, и пафосно добавила: – Я – его королева, но он отнюдь не мой король!

– Ну и вредная же ты, Жиза! – сморщил лицо Аригат.

– Все претензии завтра предъявишь моим производителям! – съязвила я, имея ввиду родителей, но почему-то не испытала трепета перед встречей с ними. И моя интуиция не подвела: ни на следующий день, ни через день они не появились у ворот города, и, по словам Овланда, нашего отца не остановили бы даже боги, а значит, случилось что-то совсем из ряда вон выходящее.

Глава 3. Слепая власть

ИЛВУС ДЭ МОР.

Мы вернулись в лагерь, как побитые собаки, а от нашего войска осталась половина, а то и меньше. Это была настоящая резня. Орки продумали хитрую тактику и полностью уничтожили конницу, потом эти дикари каким-то образом догадались, что эльфы будут поливать их стрелами, заранее подготовились и прикрывались, чем попало, даже обычными дверьми и столами. На этом сюрпризы не закончились! Как только мы приблизились, из рядов орков выскочили сотни гоблинов, сделали по несколько выстрелов из арбалетов и тут же отступили. Естественно, в ответ солдаты тоже сделали арбалетный залп, но наличие щитов уберегло орков от существенных потерь, а вот трупами солдат и лошадиными тушами было завалено всё пространство перед нами, и приходилось двигаться прямо по телам, отрубленным конечностям и даже кишкам.

Я уже не сомневался, что этим стадом руководит тот, у кого мозгов побольше, чем у нас всех вместе взятых, раз мы припёрлись, как бараны на забой. И когда я увидел Аригата, то всем нашим неудачам сразу нашлось объяснение, но мой разум отказывался принимать, что за вторжением орков стоит бог удачи и моя дочь, которых, вообще, не должно быть в этом мире. При всей моей больной фантазии я не мог смоделировать ситуацию, при которой моя дочь, вместо того, чтобы вернуться к родителям, стала Кровавым Драконом, возглавила орду орков и решила нагнуть империю. Сказать, что я был шокирован, это ничего ни сказать. Последний раз я удивлялся происходящему, когда переместился в этот мир в тело обычного деревенского паренька Илвуса.

Оставаясь в теле демона, я первым делом отправился к единственному огромному шатру, в которой должен был находиться Кироний. Гвардейцы при моём появлении чуть не обделались, но, заикаясь, кое-как смогли объяснить, что глава безопасности, как только узнал об отступлении, то отдал приказ солдатам возвращаться в город, а сам уже покинул лагерь.

Я, Виола и оба вампира, которые старались от нас не отставать, отправились к нашим небольшим походным шатрам. Остальные уже топтались там и даже почти все целые, лишь Вой в волчьем облики прихрамывал. В бою я им сразу приказал держаться за моей спиной, жертвовать своими близкими в этой войне я не собирался. Гном, увидев нас, попытался завалить меня вопросами, но я от него отмахнулся и рыкнул, что сейчас не до его любопытства.

Как только я оказался внутри шатра, то сразу вернулся в человеческое тело, кое-как отмылся от крови и начал натягивать заготовленную вампиршей одежду.

У Виолы всё-таки кончилось терпение, и она, решив назначить меня виноватым, вырвала у меня рубаху и предъявила претензию: – Это что, вообще, было? Как получилось так, что наша дочь возглавила войско орков, а мы об этом ничего не знаем?! У Аригата совсем крыша поехала?

Я обратно вырвал рубашку и огрызнулся: – Ты меня об этом спрашиваешь? Откуда я знаю, почему у Аригата крыша прохудилась! Но напомню, что богам нельзя участвовать в войнах смертных, а значит, у него есть весомые причины, чтобы самому влезть и втянуть нашу дочь в этот кровавый фарш!

– Если моя дочь пострадает, то я ему глаза выцарапаю, и мне плевать – смертный он или бессмертный! – выплеснула эмоции вампирша.

– Если с Варганой и Овландом что-то случится, то, поверь, Аригату лучше самому совершить ритуальное самоубийство! – пообещал я, хотя было очевидно, что при нашем конфликте он из меня отбивную сделает, но жену же надо было как-то успокоить. – Милая, у меня и без

тебя полно демонов в башке, так что давай без наездов. Сегодня найдём Кирония, а через два дня отправимся к оркам и всё выясним.

С собой в город мы взяли лишь вампиров, которые, как в старые времена, играли роль телохранителей, а волколак, маг и гном должны были подтянуться позже. Так как Пушка я оставил в городе, то пришлось ехать вместе с Виолой на её кобыле, брать имперскую лошадь не имело смысла: они от меня шарахались, как от шашлычника, который использует конину. В дороге я десяток раз пожалел, что не взял с собой дарха: Виола сидела спереди, и рукоятки её клинков так и норовили треснуть меня по физиономии. В город мы попали уже ближе к вечеру, Умарта и Везунчика я отправил в гостиницу, а сам так впечатлился дискомфортом скачки на лошади, что в первую очередь посетил Пушка. Сормив ему жареную курицу, которые по моей просьбе были в избытке у конюха, я убедил обиженного дарха, что люблю его даже больше, чем жену, и пообещал устроить ему свидание с самой толстой кобылой всего юга империи.

Я уже давно знал предпочтения Пушка, и подозревал его в кровной родственной связи с Горелой Бородой. Они оба выбирали самок по принципу: чем она ниже и толще, тем процесс соития слаще. Вот только была одна проблема – Пушок почему-то не давал потомства, и эту проблему я никак не мог решить.

– Ты ему ещё яйца почешу! – наблюдая наши лобызания, разозлилась вампирша.

– Не обращай внимания на эту злоку, Пушок. Она просто завидует, что у нас с тобой самые красивые и крепкие яйца! – почёсывая дарху бок, съязвил я.

Виола фыркнула и высказала предположение, что наше психологическое расстройство в виде мании величия не лечится, и, обозвав нас озабоченными яйценосами, вышла из конюшни на улицу. Я, пообещав дарху, что завтра с утра его заберу, направился за женой, а на улице ждал сюрприз.

Виола стояла с клинками в руках в полукольце из двух десятков гвардейцев. Я среагировал мгновенно и в долю секунды уже находился рядом с женой в боевой стойке так же с клинками в руках.

– Илвус дэ Мор, – громко обратился ко мне один из гвардейцев, – Вас хочет видеть глава безопасности – Кироний дэ Фурт!

– Служивый, ты и твои люди моргнуть не успеете, как окажитесь в мире мёртвых! – пригрозил я и был готов их перебить.

– Я прекрасно осведомлён – кто вы и на что способны, поэтому во избежание кровопролития ставлю вас в известность, что среди нас четыре мага и двое из них – маги смерти, – сделав шаг вперёд, сообщил всё тот же гвардеец, – Лир Илвус, сегодня погибло очень много солдат империи, и как командир тех, кто за моей спиной, я вас прошу дать им шанс вернуться домой к своим семьям. Сдаёте оружие!

Мне понравился этот вояка: твёрдый взгляд, выправка и возраст говорили о том, что передо мной ветеран, знающий цену человеческих жизней, который наверняка не раз терял подчинённых, а потом, глядя в глаза матерям и жёнам, сообщал об их смерти. И он не врал, так как четверо из этой толпы, действительно, не были одеты в форму гвардейцев, а значит, Кироний решил играть со мной по-взрослому и прислал магов. Я опустил клинки, взял их одной рукой и протянул гвардейцу, а вот Валькирия не собиралась сдаваться и осталась стоять в боевой стойке.

– Милая, опусти железки! Мы и так собирались к Киронию, – попытался я достучаться до здравомыслия жены, но тетива её гнева из-за ситуации с нашей дочерью была натянута на максимум, поэтому, прорывав, пришлось морально на неё надавить: – Виола, если ты сейчас устроишь здесь резню, то это только доставит нам проблем и может отсрочить встречу с Варганой.

Я давно изучил характер своей жены и способы манипуляции ею, впрочем, это у нас было взаимно. Она фыркнула, но клинки отдала, и мы в кольце конвоя, как особо опасные рецидивисты, двинулись в гости к Великану.

Я знал, какие претензии были ко мне у главы службы безопасности, но не ожидал, что он пойдёт со мной на открытый конфликт.

При входе в здание местного управления у нас изъяли все ножи, у Виолы их оказалось аж шесть штук, что удивило даже меня.

– Явились! – сидя за столом, недружелюбно встретил нас Кироний.

– Великан, а ты не переборщил, посылая за нами своих бобиков?! – перехватил я инициативу, наехав первым, и отметил для себя, что в помещении находятся два его безоружных подчинённых в качестве охраны, которые наверняка являлись не слабыми магами, а значит, глава безопасности решил нас хорошенько дрюкнуть. Ни стульев, ни кресел для нас в комнате не предусматривалось – он и это предусмотрел, чтобы мы, как нашкодившие дети, стояли, обтекали и оправдывались. Ну, это ты зря! Я такие шутки давно перестал понимать!

– А ты не переборщил, когда самовольно остановил сражение и отдал приказ к отступлению?! – встав из-за стола и уперев кулаки в стол, начал меня воспитывать грозный дядя Кирончик, – Илвус, ты потерял связь с реальностью! Здесь я – власть, а ты – солдат! – выплюнув в меня эти слова, он продолжил испытывать моё терпение: – Я запрещаю тебе участвовать в боевых действиях! Собирайтесь и уматывайте домой!

Я, еле сдерживаясь, чтобы не захватить ему по роже, решил задавить его вспыльчивость аргументами: – А ты, вообще, в курсе, что ордой руководит Аригат?

– Какой Аригат? – не понял Кироний.

– А ты много Аригатов знаешь? Тот самый, что бог удачи! – язвительным и разбавленным пренебрежением тоном сообщил я, – Именно он мне сообщил, что если мы не отступим, то он введёт в бой резервы из гоблинов и берсеков. И если бы я не отвёл остатки войска, то ты бы встречал орду, демонстрируя свою голую жопу в надежде, что орки свои пуканы порвут от смеха! Но куда уж нам, необразованным и недалёким, ты же здесь власть! – моё самолюбие сильно задела его слова и, так же уперев кулаки в стол, на эмоциях я, ляпнув лишнего, совершил фатальную ошибку: – Ты в курсе, что Кровавый Дракон – это моя дочь?! Не боишься, что я перейду на её сторону и заставлю тебя и всю твою империю очень сильно плакать!

Кироний всегда умел быстро соображать, и сейчас, оценив исходящую от меня угрозу, он принял единственное, по его мнению, правильное решение: – Илвус, ты арестован! Взять его!

Виола среагировала моментально. На ускорении она прыгнула под одного из магов, схватила того снизу за шею и, навалившись всей массой, дёрнула вниз, со всей дури впечатав того мордой в стол. Мне хватило доли секунды, чтобы понять, что у мага сломана шея, а значит, пути назад уже нет. Глава безопасности не простит нам убийство личной охраны, и на этом наша дружба заканчивается.

Я начал трансформацию тела в демона и, не дожидаясь её завершения, схватив Кирония за ворот, одной рукой швырнул его тяжёлую тушу через стол в другого охранника, и пока маг не очухался, я подошёл и свернул ему голову. Кироний потерял сознание, видимо, неудачно приземлился, и у меня появился соблазн и его грохнуть, но человеческая половина во мне слишком близко с ним сдружилась, и под давлением моей второй человеческой натуры пришлось отказаться от этой мысли.

Веселье на этом не закончилось: то ли Кироний каким-то образом подал сигнал тревоги, то ли охрану просто привлёк шум драки, но в помещение, мешая друг другу, начали вбегать гвардейцы. Вампирша снова ушла в ускорение и, выбив ногой одного из гвардейцев, поймала выпавший из его рук арбалет и засадила болт в глаз следующему за ним. Я же опрокинул стоящий у двери шкаф, придавив двух бойцов наглого Кирония, а третьего убил, разорвав когтями тому грудину. Промелькнула мысль, что зря я отпустил Умарта и Везунчика, с которыми у нас

было бы больше шансов прорваться. Перевязь для клинков опять лопнула, и, сорвав с плеча остатки одежды, и уже хотел порвать горло очередного бедолаги, как вдруг невидимая стена отбросила меня назад и впечатала в стену с такой силой, что деревянная интерьерная обшивка поверх каменной кладки разлетелась в щепки, но мои кости выдержали. Упав на колено, я зарычал и даже представил, как сейчас наматаю на кулак кишки этого мага, но повторный удар сжатого воздуха был намного сильнее предыдущего, и меня приложило о стену ещё раз, но в этот раз, чуть не размазав в лепёшку. Последнее, что я успел зафиксировать в полёте, это как Виола, лёжа на полу, двумя ногами перекидывает через себя одного из нападавших, но гвардейцы тут же её обездвигили, просто завалив собственными телами.

Открыв глаза, я сначала, вообще, не мог понять, что происходит, но когда вспомнил о нашем маленьком разногласии с Великаном, которое закончилось небольшим конфликтом с трупами, то сразу принял положение сидя. Звон цепей подтвердил, что всё это мне не пришло. Руки были закованы в кандалы и соединены между собой цепью. На шее был застёгнут широкий металлический обод, который фиксировался промежуточной цепью с цепями на руках. Каждое звено было толщиной с палец, и даже мой демон был не в состоянии их разорвать.

Рядом раздался такой же звон цепей, и это оказалась моя жена точно с таким же металлическим украшением. Я выдохнул и расслабился от мысли, что она жива. Мы сидели на широкой кровати в комнате без окон, по обстановке которой можно было предположить, что это дом кого-то из горожан.

– Ты, как обычно, всю ночь в отключке провалялся! Сейчас уже, наверное, полдень! – недовольным тоном сообщила Виола.

Я откинулся обратно на подушки и поинтересовался: – Милая, а за каким половым органом ты грохнула того мага? Можно же было аккуратно мордой в стол его воткнуть.

– Он паялился на мою грудь! – то ли только что придумала, то ли сказала правду вампирша.

Я знал, что моя замечательная кровососущая супруга никогда не признается, что была не права, поэтому избавил её от нравоучительной беседы и изрёк философскую мысль: – Обожаю свою жизнь! Либо ничего, либо все проблемы сразу!

– Ты собираешься что-то делать? Вообще-то, нам детей надо вытаскивать! – фыркнула супруга, хотя это было обычное женское недовольство, и она прекрасно осознавала, что мы оказались в жопе, из которой будет очень трудно выбраться.

– Ну, я могу тревожно лежать! – съязвил я и, получив от Виолы пяткой в коленку, спросил: – А откуда на мне штаны?

– В комнате нашла, рубаха из-за кандалов на тебя не налезла, – сообщила вампирша и, гремя цепями, поджав под себя коленки и положив на них голову, задала риторический вопрос: – Интересно, какая она?

– Кто? – включил я режим дурочка.

– Наша дочь! – снова фыркнула она и опять треснула меня пяткой.

– Я её мельком видел. Она красотка на всю голову! – пошутил я и, взяв со стола глиняный кувшин, утолил жажду обычной водой, а звук гремящих цепей начинал раздражать.

– Это ты каким образом определил? – хмыкнула Виола.

– Конечно же, для женщины не существует проблемы, которую она не могла бы создать, но наша дочь переплюнула всех. Она устроила глобальное вторжение, а проще говоря, грандиозный шухер, и вся империя жидким дерьмом гадит от страха. Я ею горжусь! – поделился я мыслями и при этом не лукавил.

Ответ Виолы был очень для меня неожиданным: – Ил, знаешь, а я зауважала орков. В бою я схлестнулась с одной орчанкой и три раза проткнула её клинком, а она всё равно стояла на ногах и сражалась. В её глазах просто пылало пламя, это было похоже на жажду мести.

Мне кажется, что у Варганы была весомая причина возглавить орду и двинуть её на империю, просто мы чего-то не знаем. Как ты там говоришь – «В какую бы позу тебя не поставила жизнь – стой красиво!»

Я почесал затылок, что было затруднительно с гремящими украшениями, и иронично высказал свои опасения: – Если Овланд жив, и они поладят с Варганой, то империю ждут очень трудные времена.

Наш семейный совет прервал Кироний, который беспардонно ввалился в сопровождении охранника и двух гвардейцев, которые оставили свёртки, видимо, с едой и удалились.

– Чтобы вы не питали иллюзий – сообщаю, что это один из сильнейших магов смерти! – предупредил нас.

Я не удержался от сарказма: – С какого момента начинать бояться? После слова – маг, или после фразы – валите оба в пекло?

– Илвус, вокруг тебя надо забор построить, и покрепче! – усаживаясь на табурет, вернул колкость Великан и решил призвать нашу совесть: – Вы хоть понимаете, что натворили? Больше ваши выкрутасы вам с рук не сойдут! И вы до сих пор не в камере местной тюрьмы лишь за счёт нашей дружбы, которая осталась в прошлом, – и, взяв со стола бутылку, поинтересовался: – Виола, вино будешь?

– Я лучше крови твоей попою! – съехидничала вампирша.

– Что с моими людьми? – задал самый главный на данный момент для меня вопрос, так как знал, что они при аресте будут сопротивляться и могут быть уничтожены имперцами.

– Людьми их можно назвать с большой натяжкой, – с пренебрежением сумничал Кироний и добавил: – При их задержании погибло трое гвардейцев, про покалеченных я даже говорить не буду, но твои все живы, правда, потрепали их знатно. И это ещё один повод держать тебя нам цепи! Сейчас они под арестом в камерах, их дети тоже!

– Ты их специально для меня заказал? – демонстративно гроыхнул я кандалами, поинтересовался у него.

– Только так тебя можно обезвредить. Кстати, дом охраняется по всему периметру, и магами в том числе, – предупредил он, показывая свою заботу о нас.

– Кироний, поцелуй меня с разбегу, я за деревом стою! – продолжила плевать моими ядовитыми фразами вампирша.

Великан, пропустив колкость мимо ушей, перешёл к делу: – Вы убили моих людей. Любой другой бы на вашем месте уже в кровавых соплях валялся в ногах и умолял бы его просто добить, но тебя я и пальцем тронуть не могу, потому что это приведёт к войне с вампирами. Теперь зная, что орду возглавляет твоя дочь, отпустить тебя я тоже не могу, так как ты присоединишься к ней, а с твоей поддержкой орки нас просто сметут. И мне плевать, что вместе с орками сам Аригат, империю я буду защищать даже от богов. Сегодня половина моих солдат слегли с сильным отравлением, многие уже перешли за грань. И хочу задать тебе единственный вопрос – это твоя работа?

– Знаешь, Кироний, я всегда тебя считал умным мужиком, но сейчас ты – слепая власть! – и я специально скривился, чтобы он проникся моим презрением. – По твоей логике я сначала сберёг половину войска от полного уничтожения, а потом отравил людей? У меня дикая аллергия на тупость, я сразу же покрываюсь сарказмом. Сейчас ты потеешь, как дешёвая шлюха, потому что знаешь, что сапог моей дочери уже у тебя в заднице. И в агонии собственной вины пытаешься переложить ответственность за провал военной тактики на чужие плечи.

– Возможно, что нападение орков – это твой хитрый план. С тебя станется, ты же у нас любитель многоходовок, – предположил он. – Пока вы оба будете сидеть под арестом! Позже буду решать вашу судьбу! Если попробуйте сбежать, то помните, что ваши друзья и их дети могут не пережить вашего побега!

– Из методов психологического давления на меня можешь только спеть! И у тебя решалка ещё не выросла, чтобы мою судьбу решать! – зарычал я, – А если из моих близких хоть кто-то пострадает, то я из твоей империи шар из дерьма скатаю и утоплю в болоте из крови и кишок имперцев! – вполне серьёзно пообещал я.

– Жаль, что ты перешёл на тёмную сторону! – изобразил сожаление Кироний и вместе с магом вышел.

– Перо тебе в зад и попутный ветер удачи! – спокойным тоном, чтобы не терять достоинство, пожелал я.

– Неприятный человек! – съюморила моя жена.

– Согласен! – подыграл я.

– Ил, мне надо отвлечься! Снимай штаны! – заявила Виола, быстро избавилась от одежды ниже пояса, залезла сверху и хихикнула: – В кандалах ты меня ещё не имел!

От этого факта я сам очень быстро возбуждился и, схватив жену за упругие бёдра, вошёл в неё.

Предаваясь похоти, мы отстранились от реальности и даже не подозревали, что совсем скоро у нас с Киронием появится общий враг.

Глава 4. Люди и боги

ДИАНЕЛЛИС И МИКТАЛИЯ.

Богиня охоты вышла из портала и удивилась пейзажу, вернее его отсутствию, а вместо него сплошной песок до самого горизонта и больше ничего. Она договорилась о встрече с богиней змей, чтобы обсудить небольшой конфликт, связанный с одной из территорий среднего мира. Дианеллис стала получать жалобы и просьбы в молитвах своих верующих освободить охотничьи угодья от змей, которые сотнями начали нападать на охотников и не пускать их вглубь леса для добычи пропитания. В итоге местное население, потеряв большую часть охотников, начало голодать, но справиться со змеями самостоятельно не смогли. И простым совпадением это быть не могло, а значит, пришло время встретиться богам и уладить это недоразумение.

Дианеллис открыла портал на местоположение самой Нагиры, так звали эту стерву, но никак не ожидала, что это будет почти безжизненная пустыня. Змеи хоть и живучие твари, но и они стараются не обживать в таких местах.

Вдруг прямо из песка выпрыгнула эта сучка, с телом обычной женщины, но вместо ног у которой извивался змеиный хвост.

– Здравствуй, светлая! – прошептала она с ухмылкой.

Дианеллис поняла, что это ловушка. Нагира никогда бы не посмела выступить в открытом бою с ней, а значит, нападение змей на её верующих и эта пустыня – хитроумная комбинация, и надо быть настороже, ожидая любой подлнки. Во всяком случае богиня охоты всегда может сбежать, но вот в последнем утверждении она ошиблась.

– Змееногая! Это что за шутки? Другого места не нашлось для встречи? – приготовив лук и оглядываясь, поинтересовалась Дианеллис, надеясь, что Нагира, переполненная тщеславием от кончика хвоста по самые уши, сама выдаст всю информацию.

– Вашше время, высших богов закончилось! Поззнакомся, это бог песска. Конечно же, ты его не знаешь, вы – высшие всегда мало обращаете внимание на тех, кто ниже вас! Он любезно согласился тебя похоронить! – сообщила Нагира и, крутясь на своём мерзком хвосте, рассмеялась, а рядом с ней тут же вырос силуэт исполина из песка. Чётких очертаний не было, так как песчинки всё время находились в движении, но вот лицо и даже ухмылку можно было разглядеть.

Богиня охоты решила не участвовать в словестной баталии и, не дожидаясь продолжения действий этой парочки, открыла портал, чтобы успеть сбежать, но перед окном в другой мир выросла стена песка, преодолеть которую не получилось, а потом мощная песчаная струя откинула богиню.

– Змееногая, я тебе хвост вырву и зажарю на костре! – понимая, что вляпалась очень глубоко в очередное дерьмо, в бессилии пообещала Дианеллис и, выплюнув изо рта песок, выпустила две стрелы в её сторону.

Нагира увернулась и мерзко залилась смехом: – Аха-ха-ха, прощай, светлая! – и, открыв портал, исчезла в нём.

Богиня охоты ещё несколько раз попыталась открыть портал и пробиться к нему, но бороться с песком, который был везде, было бесполезно. Бог этой забытой и брошенной всеми разумными пустыни игрался с ней, и ни острый меч, ни стрелы, ни божественная сила не причиняли ему вреда.

Дианеллис уже была готова опустить руки, как вдруг открылся портал, из которого выскочила богиня смерти в своём любимом чёрном облегающем костюме и с двумя серпами в руках. Богине охоты показалось, что "песок" – так она про себя обозвала эту сущность, обрадовался

новому действующему лицу и накинулся на повелительницу смерти. И надо отдать ей должное – Микталия быстро сообразила, как можно бороться с пустыней. Развоплотив серпы, она упала на колени и, уперев ладони вниз, начала нагревать песок до немыслимых температур. Раздался гул – это был крик боли бога пустыни, а вокруг богини смерти начали вздыматься барханы агонии.

– Чего рот разинула! Делай тоже самое! – прокричала Микталия.

Дианеллис тут же повторила её действия, нагрев кусок песка под ладонями до состояния стекла. Гул раздался с новой силой, но теперь он удалялся, а значит, сущность бежала, и под ногами осталась обычная безжизненная пустыня.

– Сваливаем! – приказала повелительница смерти, открыла портал и бесцеремонно закинула в него светлую богиню.

Упав с той стороны окна портала в каком-то помещении на колени, Дианеллис начала выплёвывать песок и машинально отряхивать лицо.

– Великий Кхнах! Демоны атакуют! – завизжало лопухое существо и бросилось то ли с желанием ударить, то ли укусить Дианеллис, но она не стала узнавать о его намерениях и втащила гоблина в морду, а то, что это был гoblin она уже не сомневалась.

– Ну, здравствуй, Аригат! – раздался голос Микталии за спиной Дианеллис.

– Аригат?! – повернулась удивлённая богиня охоты.

– Привет, Диа! – вскочив с кресла, поздоровался Аригат и тут же получил от неё смачную и звонкую пощёчину.

– А что тут происходит? – задала она закономерный вопрос, но её любимый, потирая щёку, продолжал играть роль идиота: – Кстати, учёные изобрели такую вещь, которая позволяет проходить сквозь стены и назвали дверью. Зачем вы пугаете моего гоблина? Могли бы просто постучаться.

– Я ещё раз спрашиваю – что здесь происходит? – отвесив пощёчину с другой руки, буквально зарычала Дианеллис, – Ты хоть знаешь, что я тебя обыскала? Я все миры перерыла! Не мог меня предупредить, или у тебя аллергия на моё спокойствие?! – потом повернулась гоблину и пригрозила на его наречии: – А ты, одноклеточное дитя природы, если ещё хотя бы раз просто косо посмотришь на меня, то я тебе внушу, что ты маленькая девочка, и будешь красивые платица носить до конца своих дней!

– Фу, самка человека! – обиженно пробунил гoblin, выразив этой фразой презрение, но сел обратно на стул и начать болтать ногами.

Микталия решила закончить этот бардак: – Дианеллис, хватит выставять себя истеричкой! Тем более мы здесь не одни! – и, кивнув головой на девчонку с двумя парнями за столом, поприветствовала: – Привет, Варвара! А это, наверное, Овланд?! Вашего друга, к сожалению, не знаю! – она подошла ко всем кого назвала, тронула их за плечо и сообщила, что поделилась новыми для них наречиями.

– Я – не Варвара, я – Воргана! – жуя кусок мяса, огрызнулась она, – Диану я знаю, она, вроде, богиня охоты, а вот вас, мадам в чёрной обтягивающей пижамке, впервые вижу! А наречий у меня и так полная голова!

– А я фея! Но феячу насмерть, так как являюсь богиней смерти! – пошутила Микталия.

Овланд подавился мясом, парень в чьих мыслях богиня прочитала имя – Уран, оцепенел и, вцепившись в стол, как будто смерть пришла за ним, чуть не лишился сознания. Лишь Воргана, вытирая рот полотенцем, устроилась поудобнее в ожидании интересного представления. Её мысли были закрыты мощным артефактом, висящим на шее, но Микталия машинально отметила, что девочка матёрая, такую громкими именами не напугать.

– Я – не истеричка, а потомственная скандалё! – ответила Дианеллис и зло покосилась на Аригата.

– Это я утаила от тебя информацию про Аригата. Ты бы бросилась к нему, а для него общение с любыми богами опасно, потому что Бессмертие он умудрился просрать. Его и так уже толпа Бессмертных ищет! – заявила Микталия.

– И что же сейчас изменилось? И что им от меня понадобилось? – хмыкнул Аригат, намекая на их незапланированный визит.

– А сейчас началась война богов! – язвительно ответила Микталия и поведала историю, по сравнению с которой война орков с людьми казалась муравьиными разборками за кусочек сахарка.

Богиня смерти начала рассказ с момента, как получила всю информацию об Аригате от демона поисковика. Как встретила с князем ночи и богиней огня, которые поделились информацией о том, что низшие боги объединяются против высших, и убивают их, загоняя в ловушки. Сама Микталия буквально только что подвергалась нападению, но, не сообщив подробностей, поделилась лишь фактом, что все души нападавших, от которых она будет вырывать по куску их сущностей, ещё долго будут молить её о прощении. Сразу, после того, как богиня смерти отбилась, то поспешила проверить Дианеллис, и еле успела. Богиню охоты заманила богиня змей в мир, где кроме пустыни ничего нет, и бог песка чуть не прибил её.

Короче говоря, во всех вселенных творился бардак: все Бессмертные сущности убивали себе подобных. И закончив историю, в которую большинство находящихся здесь, могли поверить с большим трудом, Микталия обратилась к бывшему богу удачи: – Аригат, пришлось прийти сюда и предупредить. Ты – слишком известная личность в пантеоне богов! Пока тебя спасает, то, что ты смертный и вычислить тебя можно лишь случайно, но рано или поздно это произойдёт.

Все сидели молча, пытаясь усвоить услышанное. Не каждый день сообщают подобные новости. Лишь гоблин, с которым не поделились знанием наречий, ничего не понимал, сложил на груди ручонки и бубнил, что все самки человеков когда-нибудь будут удовлетворять похоть великого Кхнаха, у которого член до самого неба.

Молчание иронично нарушил Аригат: – Твой рассказ превратил мои яйца в сушёный изюм, – и начал рассуждать вслух: – Проще говоря – все мелкие божки захотели нас грохнуть, потому что лунка, в которую мы гадим, намного теплее и приятнее на ощупь для наших задниц. Ну, этот конфликт уже давно назревал, вопрос в том, кто первый сорвал стоп-кран. Но сейчас я должен закончить все дела в этом мире. И следуя моим выводам, как только конфликт орков с империей закончится, ну, или произойдёт какое-то с этим связанное событие, то я получу обратно свою божественную силу. И тогда всех этих Бессмертных ублюдков, которые решили высунуть носы из своих нор, я посыплю могильной землицей.

– Рассказывай, что вы тут натворили? – до сих пор глядя на Аригата исподлобья, потребовала Дианеллис.

Троица за столом всё так же с ошарашенным видом смотрела на богов и молчала.

Аригат уже не первый раз начал историю с перемещения с Варганой в этот мир. Подробно рассказал о гостеприимстве орков и рождении Кровавого Дракона. Сражение с имперцами он задел лишь поверхностно, не выпячивая свою значимость перед девочками-богинями. И когда в горле пересохло, он вытащил пробку из рога, висячего на поясе, сделал большой глоток и закончил: – И сейчас мы собрались, чтобы определиться в наших действиях. Демон и Валькирия так и не появились, а значит, что-то случилось. И я предложил взять город, в котором засели имперцы, штурмом. А тут появляетесь вы и сразу дубасите по морде моего ручного гоблина.

– А у вас тут весело! – констатировала богиня охоты и подошла к гоблину. Тот дёрнулся, но она его схватила за плечо и сообщила: – В качестве извинений я тебе передам знание наречий этого мира. Я ж не знала, что ты в качестве любимого мопса у Аригата.

Гоблин хотел ответить какую-то гадость, но тут же завис, закатив глаза, особенно тот, что был большего размера, словно проверяя новые обновившиеся данные в мозгу.

– Илвус и Виола в одном из домов города, закованные в цепи. Видимо, они не сошлись характерами с имперцами! На нём моя метка, так что подсмотреть для меня не составило труда, – словно выйдя из транса, сообщила богиня смерти и, прислушиваясь к ощущениям, добавила: – Кстати, мои две подопечные – тёмные эльфийки тоже в городе.

Вот теперь даже челюсть Варганы грохнулась на стол. И было не понятно, чему она больше удивилась: то ли способностям Бессмертной, то ли тому, что её родители в плену и в кандалах.

– Я могу открыть портал в город, а вы проведёте орков и захватите город! – предложила Дианеллис.

– Я очень извиняюсь, ваша Долбанутость! – навис над ней Аригат и начал отчитывать: – Но я для кого сейчас распинался и рассказывал, как потерял Бессмертие из-за того, что раньше намеченного мирозданием срока портал открыл?! А ты решила аж целую армию через портал провести? Заклинание не воробей, вылетит, и мало не покажется! У нас здесь у всех в жопе рука кукловода! Так что просто потерей Бессмертия ты не отделаешься.

– Хватит орать! У тебя аж пена пошла! – обиженно надулась богиня охоты, Аригат же повёлся на подкол и машинально вытер уголки рта.

– Он прав, мы не можем помогать смертным в их разборках! – подвела итог Микталия.

– А как порталы работают? – вдруг задал неожиданный вопрос Овланд.

Все уставились на него, не зная, как ответить на его неуместное любопытство, но первый нашёлся Аригат: – Сначала считаешь себя взрослым и умным человеком, а потом подходит ребёнок и спрашивает – почему вода мокрая. Овланд, чтобы тебе объяснить работу даже не межмирового, а обычного портала, то придётся с самого начала рассказать основу десятка наук, на названиях которых ты уже язык сломаешь.

– Просто мне отец подарил свиток одноразового портала, но когда я попал к оркам, ну, то есть к вам в плен, то сначала играл в героя и ждал, что меня освободит империя, но когда решил сваливать, то понял, что он не работает, потому что его залило моей кровью, – рассказал парень, думая, что вдруг это как-то поможет.

В ответ он опять получил молчание, только Большой Глаз хрюкнул, наверное, от удовольствия, что понимает ранее неизвестное ему наречие богов, хотя виски потирал, видимо, головная боль прилагалась к обучению.

– Хм... А свиток у тебя с собой? – поинтересовалась повелительница смерти.

Овланд достал из-за пазухи свёрнутый в трубочку с пятнами крови и потемневший от времени свиток, вылез из-за стола и передал его богине. Микталия его развернула, долго хмурилась и озвучила диагноз: – Это изделие древних магов этого мира для открытия портала и прохода через него всего одного разумного. Некоторые слова замазаны кровью, поэтому заклинание не сработало, и при вскрытии вложенная энергия просто рассеялась.

В руке у неё появилось некое подобие шариковой металлической ручки, она что-то накарябала на пергаменте, свернула его в трубочку, подержала пару ударов сердца в ладони и, вернув Овланду, пояснила: – Я восстановила текст с небольшим изменением и наплатила его энергией. Теперь при вскрытии, свиток откроет портал, но пройти через него могут не больше трёх разумных. Это мой дар детям Демона, и поэтому последствий от мироздания я могу не опасаться. А дальше дело за вами!

Парень вернулся на место, и опять повисла пауза: все задумались, как могут воспользоваться появившейся возможностью попасть в город. Наконец, Варгана озвучила мысль, которая у всех крутилась на языке: – В город через портал пойдут я, Овланд и Болтун.

– Нет! – категорично ответил Аригат.

– Да! – так же категорично ответила Варгана.

– Нет!

– Да!

– Нет! Я сказал! – уже не на шутку разозлился Аригат, – Вас там быстро вычислят и схватят, если сразу не грохнут!

– Да! И не спорь со мной! – вскочила с места Варга и привела железный аргумент: – Ты с орками начнёшь осаду города, и отвлечёшь имперцев. Только у тебя есть боевой опыт. А мы переоденемся в солдат, освободим родителей и ударим изнутри.

– Она права! Других вариантов нет! – поставила точку в споре Микталия и озвучила ещё одну здравую мысль: – Только портал надо открывать в месте, где он не привлечёт внимания.

Все уставились на Овланда, так как он единственный бывал в этом городе. Парень почесал затылок и выдал гениальную идею, до которой мог додуматься только представитель этой семейки: – Кроме солдафонского сортира ничего на ум не приходит.

Гоблин, переняв привычки Аригата к иронии, захлопал в ладоши, а сам Аригат сел на свободный стул возле стола, упёрся лицом в ладонь и вздохнул: – Надеюсь, что мои дети не будут такими же отбитыми на всю башку!

В этот момент он не заметил, как блеснули глаза богини охоты. Она прекрасно помнила о своём обещании Демону назвать её с Аригатом сына Илвусом.

Ещё никто из присутствующих не подозревал, что сегодняшний день будет началом негласного договора о союзе людей и богов в будущей войне Бессмертных.

Глава 5. Работает спецназ

ОВЛАНД ДЭ МОР.

Через два дня орда уже стояла у стен города, за которыми расположилась оставшаяся часть после бойни имперского войска. Чтобы орку собраться в поход, требовалось ровно два удара сердца, и то это время было необходимо на осознания – куда именно топать. Неважно, что он делает в это время: набивает желудок, спаривается с самкой или мечтает о горах золота в отхожем месте, но как только звучит сигнал боевого рога, то любой из этих громил просто бросает свои дела и направляется в сторону звука для сбора. Обозами снабжения занимались женщины, поэтому собрать орду и направить её и в боевой поход понадобилось меньше половины дня.

За последние несколько дней моё мировоззрение перевернулось в прямом смысле с ног на голову. Помимо того, что во главе орочьей армии стоит моя сводная сестра с Аригатом, которые все эти циклы развлекались в другом мире, я осознал, что эти дикари лично мне – не враги. Узнав историю истребления их молодого поколения, я не осуждал право орков на месть, а возможность грабежа для них была лишь приятным дополнением и способом выживания в степи. Говорил мне отец, чтобы я никогда не поддавался мнению массы и прежде, чем принимать решения, вынимал головы из задницы. Но я же считал себя самым умным, а как итог: опозорил себя, попав в плен в первом же бою, подставил своих друзей и втянул в этот блудняк отца с Виолой, которые, спасая меня, сами оказались в плену империи.

– Вы всё поняли?! – давая нам инструкции, в которой раз переспросил Аригат.

– Да поняли! – огрызнулась Варгана и предложила: – Ты лучше помолись за нас!

– Совсем обнаглели! Кто здесь бог?! – неестественно грозно нахмурился Аригат.

– Да? – теперь наигранно удивилась сестра и тут же съязвила: – А скажи что-нибудь на божественном!

– Зараза ты... – Аригат сделал паузу и добавил: – Последняя!

– Я не последняя, за мной ещё двое занимали! – кивнула Варгана на меня и Болтуна.

Я частенько не догонял их шуток, но завидовал сестре: она с самим богом удачи общалась, как с дружбаном, и порой не понимал, как он до сих пор не вырвал её острый язычок. Аригат был мне точно таким же родственником, а точнее дедом, как и Варге, которая его называла дядей, но у меня пока не хватало наглости с ним себя вести панибратски.

– Кстати, Ёж просил передать, что бы ты при атаке слишком высоко не задирала младший клинок, – дал очередной совет Аригат своей любимой "племяннице".

Рядом с Варганой крутился мальчишка циклов одиннадцати, который после нападения орков не покинул город, прятался днём, а ночью добывал себе воду и еду. Он каким-то образом определил Варгу, как главную в орде, устроил засаду и ночью напал с ножом. Детская наивность сыграла свою роль, и, конечно, у него ничего не получилось. Звали его Вип, он бы сиротой, и моя сестра сумела найти к нему подход и взяла над ним опеку, а по сути, он согласился быть у неё кем-то вроде прислужки.

Главный орк без одного клыка тоже нас провожал: – Удачи тебе, Дракон! А вы её оберегайте, мелкозубые, хотя у неё яйца крепче ваших будут! – заржал он и по-свойски хлопнул меня по спине, а мой позвоночник чуть в штаны не осыпался от таких проявлений эмоций.

Гоблин тоже не смог пропустить этот трогательный момент и высказался в своей манере: – Великий Кхнах разрешил вам отправиться к мерзким людишкам и наказать их! – и, ткнув в меня и Болтуна пальцем, добавил: – А вы двое всё равно мне не нравитесь!

– Всё, валите, пока я не передумал! – приказным тоном дал отмашку Аригат и напомнил: – Мы начнём штурм ещё до рассвета.

Я кивнул, достал из-за пазухи свиток, взломал печать, восстановленную богиней смерти, и подробно представил место, в которое нас должен вывести появившийся портал. Варгана шагнула в черноту дыры без опаски, а Болтуну пришлось зажмуриться, чтобы сделать шаг. Мне тоже было боязно, всё-таки я делал это впервые, но показывать свой страх не собирался и просто перешагнул. Я вышел там – где и планировал оказаться: в сортире для солдат, который сам не раз посещал, но, как и ожидалось, посетители там были. Город готовился к осаде, и у многих имперцев от страха желудки отказывались переваривать пищу, но нам повезло – засрун оказался только один.

Солдат, сидя над дыркой в полу, уставился на нас и вместо того, чтобы бежать даже со спущенными штанами, задал глупый вопрос: – А вы кто?

– Инспекторы из департамента дерьма и народного творчества! – ответила Варгана, тут же, схватив того за затылок, пробила коленкой в сопелку и свернула бедолаге шею.

Я задался вопросом – было ли мне жалко одного из тех солдат, с которыми только недавно пришлось есть за одним столом, и оказалось, что нет. Ни орки, ни имперцы не были мне друзьями. Отец сумел вдолбить в меня мысль, что важна только семья, и всех, кто угрожает её благополучию – можно резать без зазрения совести.

– Ну и вонища! – пожаловалась Варгана и локтём прикрыла нос.

– Ну простите, что не открыл портал в женской омывочной и что не пришлось с голыми бабами воевать! – отшутился я.

– А ты там был? – не упустила возможность меня подстебнуть сестра.

Наше соревнование в остроумие прервал Болтун и высказал здравую мысль: – Валим отсюда, пока ещё кому-нибудь погадить не припёрло.

Мы вышли на улицу, и даже с учётом того, что уже наступила ночь, отблеск света на улицах был вполне сносный: имперцы готовились к отражению штурма, и южная часть города, в основном у стены освещалась кострами. Хотя большинство построек здесь и были из камня, но и деревянных домов тоже хватало, а неосторожное обращение с огнём могло спровоцировать масштабный пожар. Но то ли магов в городе хватало, то ли страх попасть к оркам на ужин был сильнее страха сгореть в огне. Кстати, я так же раньше думал, что орки очень любят лакомиться человеченкой, и, находясь в плену, даже представлял, как от меня будут отрезать по одной части тела или целиком зажарят, и очень надеялся, что они массово отравятся, но эти слухи оказались всего лишь очередной народной байкой.

Богиня смерти нам дала примерное расположение дома, в котором держали отца и Виолу, и подсказала приметку: возле дома располагался деревянный колодец с ярко выкрашенной крышей в синий цвет. Оставалось надеяться, что ни в каждом доме предпочитали синюю краску.

Мы были в имперской форме, поэтому двинули по улице в сторону центра, не прячась за каждым углом. Но уже через два дома наткнулись на патруль, который отлавливал выпивших и отлынивавших от обязанностей солдат.

Я тут же приобнял Варгу, рывкнул Болтуну, чтобы изображал пьяного, и, пошатываясь, завыл песню: – Мы – не мыши, мы – не птахи, мы – ночные архимаги...

– Ну всё певец, заканчивай орать! Завтра своему капитану споёшь, когда протрезвеешь! Все трое следуйте за нами! – приказал один из пятёрки патрульных.

И я начал играть задуманную роль: – Да ты погоди... ик... мы идём к тётке Нане, чтобы комнату на ночь снять. Хотим втроём повеселиться, может завтра уже и не получится, а то и вообще, вдруг это последняя возможность... ик... с бабой покувыркаться. А если переживёте завтрашний день, то эта красавица может и вас обслужит! – и в подтверждение своих слов шлёпнул Варгу по заднице.

Она очень корявенько улыбнулась, и я понял, что теперь спать придётся в пол глаза, иначе сестрёнка меня прирежет во сне.

– Вот завтра тебя капитан и попользует от души и на всю длину, даже в мире мёртвых будешь хвастаться! – пошутил патрульный, и вся пятёрка заржала.

Я и не рассчитывал на их мужскую солидарность, поэтому свободной рукой достал мешочек с шестью золотыми монетами, которые выиграл в кости у Аригата два дня назад и, звякнув ими, предложил: – А может вы моргнёте, а мы исчезнем... ик... как будто нас тут и не было?

Болтун, кривляясь, подыграл: – А нас тут и не было!

Патрульный хмыкнул, выдержал паузу, во время которой служебный долг боролся с корыстью, и, кивнув, уже потянул руку за монетами, но один из его подчинённых испортил всю игру и сделал замечание Варгане: – У нас три бабы форму носят, и тебя среди них нет! И клинок у тебя странный, я таких раньше не видел.

– И что-то вином от вас не разит! – заметил тот, что хотел взять деньги.

В ответ Варгана резко выкинула руки вперёд, и я не понял, что она сделала, но двое солдат схватились за горло, захрипели и начали заваливаться. Я среагировал моментально: всем корпусом ударил старшего патруля, тот падая, машинально схватил за одежду Болтуна и потянул его вниз, а один из солдат, оседая, удивлённо таращился на мой клинок в своей груди. Я даже не заметил, как сестра разделась с ещё с одним из солдат и рывкнула на Урана: – Добей его!

Болтун и старший патруля посмотрели на неё одинаково испуганно, и Варгану эта реакция не устроила. Она подошла к Урану вплотную, наклонилась и прорычала: – В миротворца решил поиграть? Я должна быть уверена, что в нужный момент ты не будешь сомневаться! Или вали на все четыре стороны или добей его! Решай!

Болтун сжал скулы, встал на ноги и, нехотя, но вытащил засапожный нож, зажал солдату рот и воткнул лезвие в сердце.

А с той стороны, куда мы направлялись, послышался шум, и, не сговариваясь, пробежали между домов, завернули по наитию за какой-то забор и оказались на соседней улице. Мы наткнулись на нескольких мирных жителей, которые с кутелями спешили убраться в другую часть города, подальше от места, где утром будет бойня, и сами сделали вид, что просто идём по своим срочным делам.

– Впереди опять патруль! – сообщила Варгана.

У неё было зрение вампира, что давало преимущество в полутьме, и я, поверив на слово, дёрнул её за одежду, свернул в ближайший переулок возле жилого дома, в котором горел свет наверняка от масляной лампы, и, заметив отсутствие замка в сарае, забежал туда, а Варгана с Болтуном прошмыгнули следом. Внутри был какой-то садовый хлам, а через щели между досок пробивалось слабое освещение. Болтун прижался лицом к щели возле двери и следил за происходящим.

Мы с Варганой молчали и во мраке, стоя у противоположных стен, смотрели друг на друга. Вдруг она резко сократила расстояние между нами и, приставив к моей шее малый клинок, зарычала: – Если хоть ещё раз предложишь меня кому-нибудь в качестве шлюхи, даже если от этого будет зависеть наша жизнь, то я найду пару самых отбитых орков, и они будут с тобой веселиться всю ночь. И будет у меня не братик, а сестричка! Уяснил?

Я нутром чуял, что её угрозы лишь бравада, но сумел сдержать улыбку и кивнул. Сейчас Варгана была копией своей матери. Валькирия тоже постоянно грозитя то отцу яйца отрезать, то кожу с подчинённых снять, а один раз видел, как вампирша поругалась с Пушком и в подробностях тому вещала, какой будет вкусный из него шашлык. Даже сейчас я успел заметить у Варганы клыки, как у её матери, видимо, они появлялись, когда сестра злилась. В общем, как говорит отец – «Она из числа тех женщин, что достаются в наказание!»

Сейчас, разглядывая сестру, я признался сам себе, что очень ей завидую. Эта деваха только появилась в этом мире и за несколько декад успела возглавить орду варваров, стать Кровавым Драконом из их легенды и закошмарить империю так, что у императора, наверное, недержание кишечника началось. Про её ускорение, которого я лишён от природы из-за матери человеческой расы, я вообще, молчу. Её, как и отца, даже лошади боятся. Про неё, как про Кровавого Дракона, люди уже будут складывать легенды, пусть с душком презрения, но ведь будут.

Но ничего, сестрёнка, ты ещё узнаешь, чего стоит твой брат. Зато я, как и хотел, теперь нахожусь в самом центре событий, которые будут пересказывать десятки циклов даже в самых вонючих тавернах в отдалённых деревнях империи, как и историю про нападение гноллов. Кстати, я так до конца и не выяснил, как отец смог уничтожить Пожирателя Жизни, он наотрез отказался говорить на эту тему.

Сейчас, чтобы как-то погасить конфликт между нами, я выбрал общую тему и шёпотом спросил Варгу: – А что ты скажешь отцу, когда его увидишь?

Она, не задумываясь, ответила: – Предъявлю ему претензию за то, что вырастил из тебя дурака! Я из-за тебя два метательных лезвия профукала! А уж про притон с тёткой Наной даже спрашивать не хочу!

Ответить мне не дал Болтун, контролируя улицу, он сообщил: – Патруль остановился прямо в переулке. Стоят и что-то обсуждают.

– Мы так до утра не найдём нужный дом! – шёпотом, но грозно возмутилась Варгана и предложила: – Давай, просто всех перебьём!

Я остановил её, схватив за локоть, и решил проявить твёрдость: – Ждём здесь! Тебе не терпится с головой расстаться?! Нас уже наверняка ищут! – как ни странно, но сестра подчинилась, а чтобы её придержать, я решил её заболтать: – Наш отец как-то сказал:

Дай мне мгновение – и я буду хорош.

Дай мне день – и я стану велик.

Дай мне цикл – и я уже непобедим.

– Это ты к чему? – прищурившись, поинтересовалась Варга.

– Это я про терпение! – сумничал я.

Естественно, сестрёнка не могла не съязвить: – Это в какой момент ты о терпении думал: когда из дома сбежал, чтобы прославиться, или когда с имперцами Арку отбивал и в плен попал? Наш мудрый и старый, как фекалька мамонта, дядя в таких случаях меня учил – «Терпение, конечно, сильное оружие, но жаль, что не огнестрельное!»

– В смысле – огнестрельное? – не понял я этого слова.

– В смысле – бить надо первым и живых врагов за спиной не оставлять! – победно ответила Варга.

Сказать было нечего, поэтому я показал ей язык.

– Вы можете не орать! – возмутился Болтун и, снова прильнув к щели, пробубнил: – Патруль ушёл, но мимо с факелами солдаты пробежали.

– Нас ищут! – озвучил я очевидный факт.

– Вы мне оба так надоели, что уже даже не бесите! – фыркнула сестра и начала командовать: – Имперцы сами не знают, кого ищут! Скорее орков или гоблинов, но точно не трёх диверсантов в имперской форме. Поэтому выходим и делаем каменные морды. Если кто-нибудь начнёт задавать вопросы, то говорим, что в городе враги и нас отправили на их поимку, а если не поверят, то просто всех убиваем.

– Шикарный план! – впервые за долгое время, сверкнув клыками, пошутил Болтун.

Я хмыкнул про себя, подумав, что у этого недавно обращённого вампира рано или поздно в голове все знамёна упадут, и он начнёт убивать – природа клыкастых возьмёт своё, просто

рядом с нами это произойдёт намного быстрее. Я с вампирами всю жизнь прожил и успел насмотреться на новеньких.

Покинув укрытие, вопреки ожиданиям, мы никого не встретили и, двигаясь по улице, начали искать нужный дом.

– Мы и днём-то вряд ли так быстро найдём этот синий колодец, а сейчас ночь! – озвучил Болтун то, о чём думали все трое.

Я тоже начал сомневаться в успехе нашей затеи. Когда составляли план наших действий, то всё казалось намного проще. Впереди показался очередной патруль, но в этот раз, следуя плану Варганы, мы не стали прятаться.

Я не стал ждать, когда солдаты попытаются нас задержать и перехватил инициативу: – А вы, почему прогуливаетесь, как на гражданке с бабами? Недалеко отсюда вырезали один из патрулей, и никто не выжил. В городе были замечены вражеские шпионы: три гоблина. Среди них одна самка, и есть данные, что она не только самая опасная из троицы, но и больна бешенством. Есть возможность, что при задержании гоблинша будет стараться плюнуть вам в лицо, чтобы заразить, поэтому есть приказ – живьём её не брать, в половую связь не вступать, а труп сразу сжечь, чтобы исключить вспышку болезни в городе. Информацию передавать всем встречным патрулям.

Имперцы прониклись угрозой и обещали быть начеку. Про наше задержание речи уже не шло, но когда уже разошлись по разным сторонам, я внезапно поверил в свою удачу и, решив испытать её ещё раз, окрикнул солдат, вернулся и поинтересовался: – А вы случаем не знаете, где дом с ярко-синим колодцем?

– А тебе зачем? – спросил один из патрульных.

– Наш капитан просил кое-что передать! – озвучил я первую посетившую голову мысль.

– Да есть такой. Непростой домик. Он под охраной гвардейцев самого Великана! – проговорился другой солдат.

Я мысленно заликовал, но, не подав виду, продолжил играть роль посыльного: – Вот-вот! Мне как раз к гвардейцам нужно. Уж не знаю, какие дела у моего капитана с лиром Киронием, но я человек маленький, и меня это не касается.

Имя главы безопасности, с которым по доброй воле никто не хотел бы связываться, подействовало безотказно. Солдаты объяснили, что нужный дом на другой улице чуть ближе к центру городу и на всякий случай поспешили закончить разговор с тем – кто на побегушках у одной из самых влиятельных фигур империи.

Варгане об успехе моих действий я сообщил с победным выражением лица сокрушителя всей империи, на что она прошипела: – За больную бешенством гоблиншу я тебе отомщу. Обещаю! Теперь ходи и оглядывайся! – и с язвой в голосе добавила: – Братик.

– А кто сказал, что я тебя имел в виду? – изобразил я дурочка, а Болтун, хихикнув, тоже возглавил список тех, кем Кровавый Дракон полакомится в первую очередь.

С подсказкой нужный дом с синим колодцем нашёлся быстро, вот только мы, находясь с другой стороны улицы, насчитали по его периметру четыре гвардейца, из которых, как минимум, один был магом, потому что не имел никакого оружия. И то, что внутри дома так же находились бойцы с самыми сильными боевыми амулетами – можно было не сомневаться.

– Если сунемся нахрапом, то наша песенка будет очень быстро спета! – озвучил я свои мысли.

– Тебя сегодня так и тянет на песни. Ансамбля только не хватает, – сидя на корточках и подсматривая из-за угла, пробухтела себе под нос Варгана.

– У меня по жизни своя музыка и никакая, мля, ансамбля мне не нужна! – в такт ей пробубнил я.

Несмотря на прохладный воздух, Варга вдруг молча начала раздеваться: расстегнула ремни перевязи, скинула солдатскую куртку, стянула через голову рубаху и осталась в майке.

– Ты что задумала? – обеспокоенно спросил Болтун, а я его поддержал вопросительным взглядом.

Она отдала мне свой старший клинок и, закусив зубами рукав куртки, малым клинком неглубоко резанула себе плечо и измазала собственной кровью лицо.

Потом спрятала клинок в штанине за спиной и заявила: – Всех, кто снаружи – я убью, но вы будьте готовы к любым неожиданностям. А ты, балбес, не потеряй мой клинок! – ткнула она мне пальцем в грудь, развернувшись и, прихрамывая, изображая раненую, поплелась в сторону дома, в котором держали нашего отца и её мать.

Болтун то ли с восхищением, то ли с сожалением высказался ей вслед: – Твоя сестра ненормальная!

– Ага, совсем двинутая! – с гордостью подтвердил я, – Это у нас семейное! – а сам с завистью разглядывал на её спине торчащего из-под майки красного дракона.

Подходя к дому, она начала стонать: – Помогите! На меня напали! Помогите!

Естественно, увидев молодую полураздетую окровавленную и просящую о помощи молодую девушку, мужики, вообще, забыли, что они на боевом посту и бросились к ней на помощь. Да и какую опасность может представлять хрупкая и раненая девчонка, тем более, что у гвардейцев приказ не допустить побега Демона и Валькирии, а о нападении извне наверняка никто даже не заикался.

Варгана всё правильно рассчитала, и, глядя за её действиями, я поймал себя на мысли, что сам бы повёлся на эту уловку. Вдруг пришло осознание, что наше соперничество в собственном безумии и в играх со смертью будет продолжаться вечно, пока один из нас не ошибётся и не падёт от вражеского меча.

Варгана упала на спину, видимо, чтобы не заметили рукоять клинка за спиной, гвардейцы её обступили, некоторые наклонились, чтобы помочь, и умерли все очень быстро. В темноте я даже не понял – пользовалась ли она ускорением, и в очередной раз получил укол зависти к её врождённым способностям.

– Бегом! – скомандовал я Болтуну и, не оглядываясь, побежал к сестре. Перепрыгнув тела, я понял, что ошибся, и она убила не всех. На земле лежал безоружный гвардеец, а значит, он являлся магом, но дикий страх в его глазах говорил, что он забыл об этом факте. Варгана навалилась сверху, приложила лезвие к его горлу, засунула пальцы тому в рот и, держа за нижнюю челюсть, чтобы он не заорал, производила быстрый допрос.

Магу не было ещё и тридцати циклов и он, видимо, ещё не успев заматереть, в борьбе за жизнь, мыча, отвечал на вопросы и даже не думал сопротивляться. Получив ответы, Варгана прямым ударом сверху вниз воткнула клинок ему в горло, а когда поднялась, я понял, что сейчас передо мной кто угодно, но только не моя сестра. Её взгляд обжигал смертельным холодом, а моя интуиция просто визжала, чтобы я бежал, не оборачиваясь от этого чудовища. Я смог подавить свой страх и в поиске ответа посмотрел на Болтуна, но тот лишь мотнул головой, мол, не время это обсуждать, но я уже догадался, что в ней сейчас проснулось наследие Илвуса и Виолы – это была тёмная сущность. И эта мысль подействовала даже успокаивающе, потому что к демонической природе отца я привык ещё в детстве.

Варгана протянула руку, чтобы я вернул ей старший клинок, но я возразил: – В доме не получится мечами махать, поэтому вооружаемся арбалетами.

Слава богам, что здравый смысл не покинул разум моей сестры, и она молча согласилась. Мы быстро сняли с убитых арбалеты, ножи у нас уже имелись, а свои клинки, чтобы не мешали движениям, просто бросили на землю. По итогам допроса мы уже знали, что в доме ещё два мага разума, один маг смерти и три гвардейца. И я не удивился такой усиленной охране, так как Кироний прекрасно знал – насколько опасен наш отец. И только я подумал, что наш родственник – бог удачи, хоть и лишился силы, но каким-то образом оберегает нас, потому что

за время нашей авантюры с нападением на гвардейцев мимо не прошёл ни один патруль, как в этот момент дверь дома отворилась, и на пороге показался один из людей главы безопасности. То ли он услышал шум на улице, то ли пошёл по нужде, но я решил не интересоваться причинами его ночных хождений и выстрелил из арбалета, причём Болтун сделал то же самое. Был ли это маг или просто боец – сейчас не имело значение, теперь время было против нас.

Отбросив арбалет в сторону, я в несколько прыжков преодолел расстояние до двери и в проходе в последний момент, заметив летящее острие меча мне в глаз, отклонил голову, бросился на противника и, почувствовав острую боль с левой стороны лица, беспорядочно начал бить ножом. Боль мешала адекватно мыслить, поэтому я ни сразу понял, что тело подомной уже не подаёт признаков жизни. Внутри дома был шум боя, но я не успел оценить обстановку. Справа открылась дверь, выбежал полуголый мужик с расстёгнутыми штанами, который, видимо, нежилась в кровати, не ожидая гостей, и пока он не сориентировался, я сработал на опережение. Сбив его с ног, я выронил нож, и мы кубарем покатались по полу. Физически противник имел превосходство, и, уложив меня на спину, он ударил мне в лицо прямо в резаную рану от меча. Боль была настолько сильной, что я завыл, но вместе с болью накатила злость, хотя нет, это была звериная ярость, подобного я ни разу не испытывал, но именно она придала мне сил. Виола частенько показывала мне подлые приёмчики, и одним из них я сейчас воспользовался: со всей силы воткнул сидящему на мне указательный палец между рёбер и сумел разорвать плоть. Была вероятность попасть в саму кость и сломать палец, но уже в который раз за сегодняшнюю ночь удача была на моей стороне. Теперь завыл гвардеец, и мы поменялись местами. Скинув с себя тушу, я сел сверху и начал лупить кулаками по его лицу... и ещё... и ещё... и ещё...

– Угомонись! Он уже мёртв! Да угомонись ты! – схватив меня под руки, оттащила Варгана и, нависнув надо мной, рявкнула: – Нормально? Очнулся?

Я кивнул головой и, увидев разбитый череп, только сейчас почувствовал боль в кулаках. Болтун, зажимая руку чуть выше локтя, стоял, подпирая стену, ну или она его.

– Одного я не досчиталась. Он, наверное, на втором этаже, – сообщила Варга и ещё раз спросила: – Ты как? Я могу сама справиться!

– Я твой старший брат и тебя одну не отпущу! – шутя, я постарался перед ней не ударить в грязь лицом, левую половину которого залило кровью из рассечения от уголка глаза через висок, и если бы лезвие меча прошло чуть правее, то отправился бы я сегодня на свидание с богиней смерти, во время общения с которой, у меня не только волосы, но и мозг дыбом встал.

– Уран, жди здесь! Если кто заявится – убивай всех, не спрашивая фамилию! Мы наверх! – распорядилась Варгана.

– Какую фамилию? – морщась от боли, переспросил он.

Ответа Болтун не получил, а мы с сестрой поднялись на второй этаж. Там оказалась всего одна дверь и Варгана шепнула: – Выбивай ногой и сразу в сторону.

Она встала у стены, чтобы в случае магической атаки не попасть под раздачу, а я, ударив со всей дури ногой, спрятался с другой стороны. Дверь, вообще, оказалась не заперта, но, вопреки нашим ожиданиям, нас не атаквали.

– Работает спецназ! Бояться и сдаваться! – выкрикнула сестра какую-то чушь на другом языке, который, оказывается, после встречи с Микталией я тоже знал, но смысл понял примерный. Как выяснилось потом, она специально ляпнула фразу, которую в этом мире мог понять только наш отец, давая ему понять, кто за дверью.

В ответ раздался грохот цепей и хрип, и это были звуки, которые издаёт любой разумный, когда его душат. Я кивнул сестре и, приготовив нож, уже хотел вломиться в комнату, но из дверного проёма вывалилось мёртвое тело гвардейца, а следом вышел отец в кандалах и высказался в своей манере: – И почему так долго?

– Папа! Папа! Папочка! – бросив нож, кинулась ему на шею Варгана.

– Ну здравствуй, блудная дочь! – прижал он её к себе и уткнулся в затылок губами.

– Варгана! – выбежала взволнованная из комнаты Виола.

– Мамочка! – отпустив отца, бросилась на шею вампирши Варгана, обхватила её всеми четырьмя конечностями и заплакала. Это не было истерикой – это был беззвучный плач и тихий крик боли потерявшегося ребёнка. Она словно сдулась, как будто из неё вышла обжигающая душу детская, но от этого не менее пугающая злость. Сейчас Варгана превратилась в маленькую девочку. Виола ревела вместе с ней и вцепилась в дочь, боясь её снова потерять. Я впервые видел, как Валькирия плачет.

Отец подошёл ко мне, положил руку на плечо и по-мужски выразил свои чувства: – Рад тебя видеть, оболтус! Хорошо тебя потрепало!

Я видел, как он сдержал слезу радости, но промолчал, потому что мужчины не плачут!

И тут раздался далёкий и методично повторяющийся звук: бум... бум... бум... Это орки забили в свои боевые барабаны. Штурм города начался, и для нас эта ночь только начиналась.

Глава 6. На стороне тьмы

ИЛВУС ДЭ МОР.

Бой барабанов, шум сражения на стенах, грохот ударов тарана в ворота, крики защитников и рёв орочьих глоток – всё слилось воедино: это была канонада звуков войны. Теперь, благодаря стараниям моих деток, нам придётся принять сторону орков. Ещё вчера Кироний, рискуя развязать войну с вампирами, мог закрыть глаза на убийство мною и Виолой пары магов и нескольких бойцов из его личной охраны, и был шанс разойтись с империей краями, сохраняя между нами нейтралитет, но сейчас после ночных проделок моих отпрысков наша дружба с империей закончилась. Убийство десятка имперцев и штурм стен города армией орков уже нельзя будет перевести в шутку, мол, это был неудачный розыгрыш. Но мне было плевать на мнение императора, я при любых обстоятельствах займу сторону своей семьи, хотя если бы ещё несколько дней назад мне предсказали будущее, предрекая, что я буду сражаться на стороне орков, то была вероятность обоссаться от смеха.

Уйдя на ускорение, я убил трёх солдат трофейным мечом и, стоя между домов, оценил свои возможности человеческого тела для прорыва к воротам, возле которых имперцы держали резерв на случай прорыва орков в город. И понял, что без демона не обойтись, и даже был этому рад – мой монстр рвался наружу, и пока есть возможность, надо утолить его жажду убийства. В общем, в этой грызне я выбрал тёмную сторону.

– Что будем делать? – из-за спины спросил Овланд.

За последние три дня моё тело привыкло к тяжести цепей, и я, машинально потрогав шею, убедился, что металлического ошейника больше нет, с которым сыну пришлось повозиться, чтобы его снять. И потирая шею, я негромко поинтересовался: – Варгана умеет своими железками махать, или они у неё для красоты?

– Она своими железками даже тебя разделает, как салагу! Она тоже умеет на ускорении работать! – гордо заявил Овланд, как будто это была его заслуга.

Я повернулся и, в удивлении задрав брови, решил не комментировать его хвастовство. Он частенько огребал от меня затрещин за свои проделки и, видимо, в сестре увидел соратника против отцовской тирании.

Сейчас я решил вспомнить молодость и навести жути на империю, чтобы даже при упоминании нашей семьи у людишек срабатывал рефлекс: мандраж, ноги, скорость. И, не поворачиваясь, я приказал: – Виола, двигаешься справа, Варгана, ты – слева, Овланд и ваш... – не зная имени молодого вампира, я нашёлся: – ...ваш друг за моей спиной их страхуете. Ко мне не приближаться! Следите за тем, чтобы не споткнуться о тела убитых. Пробиваемся к воротам, потом действуем по ситуации, – я обернулся и убедился, что все переполнены решительностью, вот только Виола и Варгана от встречи друг с другом пребывали в блаженной эйфории и натянули идиотские улыбочки. И вдруг я поймал себя на мысли, что Варга, действительно, выглядит, как Кровавый Дракон: лицо залитое кровью и взгляд, от которого у любого разумного появляется икота.

– Почему я сзади? – возмутился Овланд, но моего взгляда хватило, чтобы он отвёл глаза и прикинулся глухонемым.

– Начнём? – спросил я, создавая ложное впечатление, что решения мы принимаем сообща, и, получив кивки, развернулся, бросил имперский меч и направился к воротам. Мне хватило нескольких шагов, чтобы полностью трансформировать человеческое тело в демоническое, и сразу пришло чувство свободы и вседозволенности. Оковами были не те железяки, что на меня нацепил Кироний, а моё собственное тело. Чужая одежда из плохой ткани сразу разлетелась на тряпки, и, сорвав кусок рукава рубахи с руки, я не смог отказать себе в удо-

вольствию проследить за реакцией Варганы на вторую сущность её папочки. И увидел то, что хочет видеть каждый отец в глазах своего ребёнка: уважение и восхищение. Она чуть слюни не роняла от зависти, разглядывая меня, и Виоле даже пришлось дочь одёрнуть, чтобы она сосредоточилась на предстоящей схватке.

Солдаты в нервном напряжении стояли к нам спиной и даже не сразу заметили, что их начали убивать. Первая тройка, даже не увидела в лицо своего убийцу и умерла от моих когтей. За Виолу я не переживал, Овланд был в безопасности за моей спиной, а вот Варгану старался не выпускать из поля зрения и даже успел восхититься её хладнокровием. И Овланд оказался прав: махать клинками его сестру явно ни один цикл обучал профессионал. Я не заметил лишних движений, каждый её выпад нёс смерть.

Когда имперцы осознали, что им устроили геноцид, то мне стало не до контроля за дочерью, оставалось надеяться, что Аригат взрастил настоящего воина из сопливой девчонки.

Я схватил лезвие меча, направленное мне в грудь, дёрнул его на себя и воткнул когти в горло падающего на меня смельчака, который решил, что демона можно убить этой ковырялкой. Тут же, схватив за руку стоящего за ним солдата, я ударил того ногой и, не рассчитав силу, оторвал ему конечность и этой культяпкой отмахнулся от следующего противника. Крик безрукого заглушил даже шум боя, и имперцы, дрогнув, начали разбегаться. И их можно было понять: для сражения с демоном одних крепких яиц мало, нужен, как минимум, крупнокалиберный пулемёт, а лучше зенитно-ракетный комплекс. Я обернулся проверить Овланда, и тут же получил два болезненных точечных удара, наверняка, арбалетными болтами, но мою кожу было ни так просто пробить, поэтому я даже не стал обращать на это внимания. Сын был в порядке, но то, что я увидел за его спиной, мне очень не понравилось: эльфы быстро сориентировались и уже выстраивались в ряд возле домов, а значит, собирались засыпать нас стрелами.

– Вссе к воррротам! – взревел я, и схватив за шкуру друга Варганы, который стоял ближе всего, швырнул того себе за спину.

Эльфы заканчивали построение, а некоторые уже держали в руках луки с наложенными на них стрелами, и к ним скоро могли присоединиться имперцы и дать по нам залп из арбалетов. Я уже хотел вломиться в строй ушастых лучников и устроить им судный день, вернее, утро, но мой взгляд зацепился на висящей ну углу казармы для караула цепи с чёрным шипастым шаром размером с мой демонический кулак. О подобном инструменте для убийства я лишь знал понаслышке, но ни разу не видел его в действии, видимо, кто-то из солдат решил произвести впечатление на сослуживцев, но не справился и, за ненадобностью, повесил на гвоздь.

В три прыжка я оказался рядом с казармой, сдёрнул цепь и, намотав её на руку, рванул в сторону эльфов. Вломившись в их ряды, я навсегда посеял животный страх в душах выживших. Раскручивая шар, я разбивал черепушки и ломал кости по кругу, и в итоге ушастые в ужасе разбежались, а мне очень понравилось это средство массового уничтожения. Представителей эльфийской расы я никогда не любил, поэтому с удовольствием выписывал им путёвки в мир мёртвых. И когда можно было просто пройти мимо, я не смог отказать себе в маленькой приятности, и ступнёй раздавил череп стонущего эльфа, из которого забавно вылетел глаз.

Виола с Варганой за это время почти зачистили от имперцев площадку у ворот, и я уже хотел их прикрыть от арбалетных болтов, как вдруг раздался взрыв, ворота разорвало на куски, а всех, кто был рядом, уронило ударной волной.

Это не было активацией какого-то артефакта, потому что магия действует беззвучно, сейчас шарахнул самый настоящий заряд, природу которого я не знал, но догадывался – кто способен создать подобное, но сейчас было не до этого: в город хлынули орки с раскрашенными полосами мордами, и началась резня. В этот момент ливанул дождь, словно небо хотело остановить эту бойню, но было уже поздно. Я повертел башкой, оценивая ситуацию и решая, что делать дальше, и заметил того – с кем хотелось пообщаться в первую очередь. Моё острое

зрение демона не могло меня обмануть: Кироний в сопровождении нескольких гвардейцев только что по одной из улиц города скрылся за домами.

Во мне разыгралось тщеславие: очень хотелось увидеть страх в глазах бывшего друга за то, что тот держал меня с вампиршей в кандалах и взаперти, как больных бешеным зверюшек. Свернув цепь в кольцо, я побежал вглубь города, но по параллельной улице. Местных, вообще, не было, наверняка сбежали из города или попрятались в погребах, поэтому кроме нескольких солдат, почти никто не обгадился. В какой-то момент я решил, что обогнал главу безопасности и, тормознув, стал ждать между двумя случайными домами.

Даже не успев продумать способ мести, я заметил приближающегося Кирония с охраной и, не спеша, вышел, преградив им путь. Естественно, гвардейцы закрыли драгоценное тело начальства, похватались за оружие, а двое в мою сторону вытянули руки: то ли сами были магами, то ли в ладонях зажали амулеты. А я с удивлением среди них узнал Мизинца, которого убивать не было никакого желания.

Скинув пару витков цепи с руки, я бросил шар в грязь, приготовился к схватке и презрительно прорычал: – Когда все крыссы убежали, корабль перестал тонуть! – но из-за шума дождя должного эффекта не получилось.

Кироний вылез вперёд и, приказав своим бобикам убрать оружие, с претензией обратился ко мне: – Илвус, не думал я, что мы станем врагами! Хочешь меня убить? Убивай! Людей моих не трогай! Из-за тебя и так сегодня много крови!

Я не чувствовал в нём страха, а его идиотское геройство и самопожертвование ради своих людей остудило мой пыл и притупило желание раскроить ему череп. Конечно, своими обвинениями в мой адрес он мог подтереться, но проблема была ни в том, кто из нас был виноват в этой резне, а в том, что мы всегда уважали друг друга, и у меня не поднимется рука, чтобы нанести смертельный удар.

– Уходи из горрода, Великан! Но помни – если из-за твоих действий хоть кто-то из моей семьи пострадает, то я вырву тебе сердце и всё своё будущее посвящу уничтожению империи! – пригрозил я, и это обещание не было пустым сотрясанием воздуха.

– Империя – тоже моя семья! И я буду её защищать любыми средствами! – гордо ответил Кироний, вытер рукавом лицо от капель дождя и решил уколоть мою совесть: – Я всегда считал тебя умным, но сегодня ты сделал не правильный выбор!

– Чужие глупости ещё никого не сделали умным! – ответил я, намекая, что он сам виноват в этом кровавом бардаке.

– Не отдавай свою душу тьме и отпусти тех, кто сегодня выживет! – потребовал Кироний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.